

(38) 230
64

Хорунжому
Марш Кудаму Кудаму
отъ сержантъ на до
и
Но выда
Потани

1. В. М. 3. 1916.

Киргизскія степи и Кокандское Ханство

въ началѣ XIX столѣтія

по описанію Хорунжаго Н. И. Потанина.

Н. И. Потанинъ и его русскіе предшественники по раз-
вѣдкамъ въ киргизскихъ степяхъ и Средней Азіи—Ст. Г. Е.
Катанаева 192 стр.

Записки о Кокандскомъ ханствѣ хорунжаго Н. И.
Потанина (1829—1830 г. г.). Отчетъ Хор. Потанина 203 стр.

Описаніе пути слѣдованія Потанина отъ Семипалатин-
ска до Коканда. (Маршрутъ и путевой дневникъ). Извлеченіе
изъ подлинныхъ путевыхъ журналовъ Потанина (сост. Г. Е.
Катанаевъ). 237 стр.

Нерепечатка изъ „Юбилейнаго Сборника“ изданнаго
Зан. Сиб. Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географиче-
скаго Общества въ честь Г. Н. Потанина.

71(5) 9(65) 1890(257)
П 64

Н. И. Потанинъ

и его русскіе предшественники по раз-
вѣдкамъ въ киргизскихъ степяхъ и Ср-
ней Азіи.

Извѣстный своимъ путешествіемъ въ Кокандское хан-
ство Хорунжій Николай Ильичъ Потанинъ (отецъ еще бо-
лѣе извѣстнаго сибирскаго публициста, ученаго и путешест-
венника по Китаю и Монголіи Григорія Николаевича Пота-
нина) былъ родомъ также сибирякъ и сословный казакъ
Сибирскаго казачьяго войска. Изъ послужнаго его списка,
сохранившагося въ Омскихъ архивахъ, видно, что и онъ
былъ сынъ казака-же редута Островнаго Петропавловскаго
уѣзда; родился въ 1801 году и обучался (повидимому не
закончивъ курса) въ Войсковомъ училищѣ сибирскаго вой-
ска въ Омскѣ (что нынѣ 1-й Сибирскій кадетскій корпусъ),
откуда выпущенъ въ 1816 году казакомъ въ конно-артил-
лерійскую бригаду своего войска.

Въ 1821 году произведенъ въ урядники, въ 1822 г. въ
прапорщики съ переводомъ въ 2-й конный полкъ того-же
войска, а въ 1828 году переименованъ въ Хорунже. За вре-
мя обученія въ войсковомъ училищѣ (какъ видно изъ то-
го-же послужнаго списка) усвоилъ: Законъ Божій, русскую
исторію и географію, арифметку, алгебру („до пропорцій
гармоническихъ“), геометрію, тригонометрію, грамматику
 („до сопряженія глаголовъ“), практику, т. е. военную топо-
графію, артиллерію (задачи), фортификацію долговремен-
ную, ситуацію перомъ, рисованіе и фортификаціонное, ар-
тиллерійское и архитектурное черченіе перомъ и кистью.

Строевую службу относилъ въ киргизской степи, по
возвращеніи откуда въ 1829 году, былъ командированъ съ
однимъ урядникомъ и 12-ю казаками въ городъ Кокандъ
для сопровожденія Кокандскаго посольства, возвращавшаго-

ся изъ Петербурга черезъ киргизскія степи сибирскаго вѣдомства въ свои предѣлы. Во время слѣдованія посольства отъ линіи русскихъ поселеній на Иртышѣ до самой столицы ханства, молодому казацкому офицеру поручено было наблюдать за всѣмъ заслуживающимъ вниманія и записывая въ путевой дневникъ, представить по возвращеніи изъ командировки письменный отчетъ и маршрутную съемку съ описаніемъ пути.

Несмотря на малую подготовленность къ выполнению столь серьезной задачи и знакомство съ русской „грамматикою“ лишь до „сопряженія глаголовъ“ (какъ значилось въ его послужномъ спискѣ) даровитый офицеръ выполнилъ возложенное на него важное порученіе блестяще.— „Записка“ о путешествіи въ Кокандъ, представленная имъ въ 1830 году своему начальству, по полнотѣ наблюдений и литературности изложенія обратила на себя общее вниманіе. Въ подлинникъ она представлена была въ Военное Министерство, а копіи съ нея сообщены въ Министерство иностранныхъ дѣлъ и Оренбургскому генераль-губернатору.

Въ томъ-же году она полностью напечатана была въ „Военномъ Журналѣ“.— Въ 1856 году въ виду научной ея цѣнности и крайней ограниченности распространенія этого спеціальнаго журнала въ публикѣ перепечатана въ „Вѣстникѣ Императ. Русск. Географ. Общ.“ (кн. VI), съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями, главнымъ образомъ редакціоннаго характера.

Приложенные къ Запискѣ— „Маршрутъ движенія отряда отъ Семипалатинска чрезъ киргизскую степь до города Кокана“ и „Описаніе военно-топографическое“ того-же пути, не обратили на себя такого-же вниманія какъ „Записка“ и по настоящее время въ копіи хранятся въ одномъ изъ дѣлъ Архива Штаба Омскаго военнаго округа.— Маршрутная карта пути слѣдованія Потанина, составленная и начерченная имъ самимъ, почему-то попала въ бібліотеку Императ. Русск. Географич. Общества въ Петроградѣ, гдѣ и хранится по настоящее время.

Нынѣ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества, посвящая очередную книжку своихъ „Записокъ“ чествуемому въ этотъ годъ по случаю восьмидесятилѣтія рожденія почетному своему члену Григорію Николаевичу

Потанину, постановилъ включить въ эту книжку вновь перепечатаваемую съ подлинника „Записку“ его отца Николая Ильича, — съ присовокупленіемъ къ ней нѣсколькихъ выносокъ или примѣчаній автора настоящихъ строкъ къ тѣмъ мѣстамъ Потанинской записки, которыя признавалось полезнымъ дополнить или пояснить въ связи съ имѣющимися по этимъ пунктамъ новѣйшими свѣдѣніями.

Впервые также печатаются въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ, только что помянутыя приложенія къ Запискѣ — „Маршрутъ“ и „Описаніе“. — Измѣненіе вызвано неудобствомъ и несоотвѣтствіемъ формъ этихъ приложеній, приварованныхъ къ специально даннымъ путешественнику военнымъ вѣдомствомъ задачамъ, тѣмъ историко-географическимъ даннымъ, которыя интересуютъ Географическій Отдѣлъ. Измѣнена собственно форма, а не содержаніе, изъ котораго выкинуты только многочисленныя повторенія (обусловленные формой вѣдомости) и данныя чисто военного характера для Отдѣла значенія не имѣющія. Интересующіеся подлинниками могутъ видѣть ихъ въ Архивѣ Омскаго Окружнаго Штаба: Раздѣлъ I-й, разрядъ III, по описи № 232.

Поѣздка Хорунжаго Потанина въ Кокандъ, по свѣдѣніямъ, которыя она даетъ и обстоятельствамъ при которыхъ была свершена, не утратила своего научнаго значенія и въ настоящее время. Она и теперь представляетъ цѣнный вкладъ въ сравнительно небольшую сокровищницу нашихъ историко-географическихъ свѣдѣній о киргизскихъ степяхъ и среднеазиатскихъ ханствахъ до присоединенія ихъ къ Россіи, особенно если свѣдѣнія, сообщаемыя потанинской запиской, сравнить и дополнить таковыми-же свѣдѣніями, добытыми другими нашими путешественниками за время предшествовавшее его поѣздкѣ въ Кокандъ.

Справедливость требуетъ сказать, что какъ ни мало любознательны и предприимчивы были русскіе люди въ отношеніи своихъ сосѣдей въ средней Азіи, они и въ старину не были для нихъ совершенною неизвѣстностью. Торговые караваны и посольства туда и обратно не были въ рѣдкость и въ давно прошедшія времена.

Особенно участвовали они, когда мы благодаря старанію и предвидѣнію Великаго Петра и Екатерины, стали къ средне-азиатскимъ ханствамъ въ непосредственную близость.

Въ подготовляемомъ для напечатанія въ Запискахъ Зап.-Сиб. Отдѣла Географическаго общества изслѣдованіи моемъ „Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай, по развѣдкамъ Сибирскихъ служилыхъ людей“—мною въ свое время будетъ подробно указано на интересныя въ научномъ отношеніи экспедиціи этого рода,—здѣсь же я кратко коснусь лишь времени непосредственно предшествовавшаго путешествію въ Кокандъ Хорунжаго Потанина. Въ вступленіи къ названному изслѣдованію говорилось уже, что Западно-Сибирское высшее начальство, какъ въ воеводское, такъ и въ послѣдующее время, не упуская случаевъ провѣдать о „новыхъ земляхъ“ и „заграничныхъ обстоятельствахъ“ весьма широко пользовалось для этого послугами мѣстныхъ служилыхъ людей, особенно казаковъ, составлявшихъ въ первые столѣтія занятія Сибири русскими главную воинскую нашу силу въ краѣ.—Припомнимъ экспедиціи этого рода въ XVII столѣтіи: Тарскаго казацкаго атамана Василья Тюменца (1616—1618) къ Алтынъ—хану монгольскому; Томскаго казака Ивана Петлина (1618—1620 г.) въ Монголію и Китай; Тобольскаго атамана Грозы Иванова (1626—1628 г.) въ верховья Иртыша; Кузнецкаго атамана Дорофѣева (1639—1642) на Телецкое озеро и въ верховья р. р. Бии и Катуні; тарскаго сына боярскаго Байкова и вслѣдъ за нимъ казаковъ Малинина и Перфильева, прослѣдовавшихъ вдоль Чернаго Иртыша чрезъ Монголію въ Пекинъ; Гречанина и Старкова съ томскими атаманами и казаками въ верховья р. Енисея въ Монголію; тобольскихъ казаковъ Скибина, Трошина и Кобякова свершившихъ въ 1692--1696 г. г. полный приключеній кружный путь отъ Тобольска степями на Туркестанъ, Ташкентъ, Бухару, Хиву, Аюки-хановы улусы на Яикъ и обратно чрезъ Уфу на Тобольскъ.

Провѣдывая „новыя земли“ и „заграничныя обстоятельства“—эти западно—сибирскіе землепроходцы независимо отъ оказанныхъ ими за это время мужества, выносливости и искусства въ выполненіи возложенныхъ на нихъ практическихъ служебныхъ задачъ, оставили въ назиданіе потомству не мало полныхъ интереса „доѣзжихъ записей“—„статейныхъ списковъ“—и „сказокъ“, рисующихъ положеніе тогдашнихъ дѣлъ и природу пройденныхъ ими „землицъ“.—На основаніи этихъ записей и сказокъ составленъ

въ концѣ XVII столѣтія въ Tobольскѣ боярскимъ сыномъ Ремезовымъ и дошедшій до насъ историческій памятникъ глубокаго научнаго интереса—„Чертежная книга Сибири“ одинъ изъ 18-ти листовъ, который, носящій названіе—„Чертежъ земли всей безводной и малопроходной каменной степи“,—изображаетъ собою все пространство, занимаемое нынѣ киргизскими, барабанскою и кулундинскою степями, бывшими ханствами средней Азіи, Джунгаріи и почти всю Монголію.

Съ нѣсколько меньшею, но столь-же постоянною энергіей продолжается дѣло провѣдыванія заграничныхъ обстоятельствъ и въ слѣдующемъ XVIII столѣтіи, касаясь главнымъ образомъ—Джунгаріи и киргизъ кайсацкихъ степей. На ряду съ выписными академиками—нѣмцами Миллеромъ, Гмеленомъ, Палласомъ, Георги и Фалькомъ, работавшими главнымъ образомъ въ русской и инородческой Сибири, на окраинахъ послѣдней работали и русскіе люди: служилый дворянинъ Трушниковъ ѣздилъ въ страну тангутовъ, Лихаревъ и Колмаковъ на Зайсанъ и Черный Иртышъ, Унковскій и Угрюмовъ къ Джунгарскому контайшѣ, Брянцевъ и Бѣлоусовъ въ Туркестанъ, тарскій казацкій голова Иванъ Чередовъ (1715—1720 г.) двукратно къ тому-же контайшѣ Джунгарскому; братъ его атаманъ Василій Чередовъ туда же (1717 г.), сотникъ Ерофѣевъ (1745 г.) въ ставку средней кайсацкой орды Аблай-хана на р. Нуру; атаманъ Григорій Волошанинъ (1769—1774 г.) въ Джунгарію и Китай; атаманъ Телятниковъ въ киргизскія степи (1789 г.) для принсканія полезныхъ ископаемыхъ и въ Ташкентъ въ 1797 году. Наблюденія и подробныя записи Ивана Чередова, Унковскаго и Волошанина имѣютъ и доселѣ глубокій историко-географическій интересъ. Въ ученомъ архивѣ Главнаго Штаба хранится весьма интересная карта пути слѣдованія Волошанина въ Кульджу и всего При-Иртышско-Илійскаго края.

Начало XIX столѣтія было временемъ наибольшаго оживленія сношеній Западно-Сибирскихъ властей съ средне-азиатскими ханствами.—Послѣ столѣтняго почти „стоянія“ на условной грани Сибири съ степью, числившейся принадлежностью киргизъ-кайсаковъ, правительство наше рѣ-

шило въ эти года присоединить эти степи и самихъ киргизъ къ Россіи.

Началось съ свободного бездѣльнаго пропуска средне-азіатскихъ торговыхъ каравановъ черезъ киргизскія степи въ Семипалатинскъ и Петропавловскъ и обратно,—подъ конвоемъ казаковъ. Одновременно съ пропускомъ каравановъ участилась и посылка съ нашей стороны служилыхъ „развѣдчиковъ о заграничныхъ обстоятельствахъ“ подъ видомъ конвоировъ, а со стороны ханствъ посольствъ, нерѣдко проникавшихъ до самаго Петербурга.—Чаще всего нашими развѣдчиками въ этихъ случаяхъ являлась и теперь какъ въ старину тѣ же казаки, въ началѣ XIX столѣтія сформированные на регулярный образецъ, въ одно „Сибирское линейное казачье войско“.—Благодаря открытію въ Омскѣ въ 1787 г. для дѣтей казаковъ такъ называемаго Азіатскаго училища (съ преподаваніемъ въ немъ татарскаго, арабскаго и персидскаго языковъ), а въ 1813 году Войскового училища (нынѣ кадетскій корпусъ) съ образованіемъ при немъ отдѣленія для подготовки военныхъ топографовъ, западно-сибирское начальство получило въ это время возможность, имѣть въ лицѣ мѣстныхъ казаковъ, и достаточно образованныхъ офицеровъ, и урядниковъ и свѣдущихъ съемщиковъ и толмачей и переводчиковъ съ среднеазіатскихъ языковъ; на киргизскомъ же языкѣ говорили можно сказать всѣ тогдашніе линейные казаки. Не мудрено по этому что за всю первую четверть прошлаго столѣтія казаковъ мы видимъ не только въ составѣ конвоировъ торговыхъ каравановъ и переводчиковъ мѣстныхъ языковъ, но и во главѣ цѣлыхъ экспедицій и посольствъ въ Кульджу, Кашгаръ, Туркестанъ, Ташкентъ, Бухару, Кокандъ и даже Кашмиръ. Не говоримъ, пока, о военныхъ экспедиціяхъ и поискахъ въ степь которые съ введеніемъ въ степи положенія о Сибирскихъ киргизахъ 1822 года и обложеніемъ послѣднихъ ясакомъ въ доходъ русской казны, сдѣлались постоянными и исполнялись исключительно тѣми-же казаками.

Укажемъ на болѣе важныя по научнымъ результатамъ экспедицій, посольства и командировки, въ которыхъ за это время участвовали казаки. Такова была въ 1800 году поѣздка унтеръ-шихтмейстера Бурнашова и переводчика Безпосикова въ Ташкентъ. Еще въ 1794 году они-же пота-

еннымъ образомъ, въ сопровожденіи переодѣтыхъ киргизами нѣсколькихъ казаковъ, побывали въ Бухарѣ, прослѣдовавъ туда изъ Омска степью на Троицкъ, Тургай, Сары-су, Куванъ-Дарью, Яны-Дарью, и пески Кызыль-Кумы, вынуждены были возвратиться не достигнувъ Ташкентъ и не закончивъ возложеннаго на нихъ порученія по подозрѣнію въ шпіонствѣ. Повторивъ свою поѣздки въ 1800 г. другимъ путемъ отъ Семіарской станицы сѣвернѣе Балхаша черезъ р. Чу и Туркестанъ они благополучно достигли Ташкента, и ласково принятые тогдашнимъ ташкентскимъ владѣльцемъ Юнусъ-ходжей, пробыли въ его владѣніяхъ три мѣсяца и благополучно возвратились на Иртышскую линію въ Ямышевъ,—обогащенные массою собранныхъ ими о всемъ видѣнномъ и слышанномъ свѣдѣніями, которыя и изложены въ обстоятельномъ отчетѣ о той и другой поѣздкѣ.

Въ 1804 г. тотъ-же Безносиковъ свершаетъ служебную поѣздки черезъ Тарбагатай на Чугучакъ вдоль береговъ озеръ Ала-куль, Эби-норъ и Сайрамъ Норъ въ Кульджу.— Въ 1811 году тѣмъ-же путемъ свершаетъ поѣздки въ ту-же Кульджу другой переводчикъ—казакъ Путинцевъ. Обѣ поѣздки опасаны въ интересныхъ отчетахъ этихъ путешественниковъ.

Еще болѣе интересный представляетъ маршрутное описаніе пути каравана, прослѣдовавшаго въ 1814 году изъ Семипалатинска въ Кашгорію въ сопровожденіи переводчика Бубеннова и сотника Старкова съ командою казаковъ. Это были первые изъ русскихъ людей, перевалившихъ снѣжные хребты Тань-шаня въ самыхъ высокихъ ихъ перевалахъ восточнѣе озера Исыкъ-куль вдоль его берега, мимо мѣстъ, гдѣ теперь находятся гор. Пржевальскъ и памятникъ знаменитому русскому путешественнику. Самый южный переваль хр. Кок-шала, черезъ который перешли смѣльчаки едва дыша въ холодныхъ мертвенно-пустынныхъ громадахъ скалъ былъ повидному Бедель. Круто спустившись отсюда къ пикетѣ Уй-талъ, караванъ остановился для таможеннаго осмотра, а Старковъ съ частью казаковъ, чтобы закончить возложенное на него порученіе прослѣдовалъ еще далѣе на Турфанъ и вдоль берега р. Ак-су до самаго города того-же названія.—Въ свое время маршрутъ этотъ

будетъ напечатанъ въ Запискахъ Зап.-Сиб. Отд. Геогр. Общества.

Непосредственными предшественниками Хорунжаго Н. И. Потанина по путешествію собственно въ Кокандъ, были также переводчикъ при тогдашнемъ главномъ начальникѣ сибирскихъ линій генералъ Глазенапъ Ф. Назаровъ съ пятью состоявшими при немъ казаками и сотникъ Безъязыковъ, прослѣдовавшій съ нимъ съ командою только до Ташкента. За годъ до командировки въ Кашгаръ Бубенова и Старкова, Назаровъ съ своими спутниками, сопровождая по приказанію Глазенапа, возвращавшееся изъ Петербурга, кокандское посольство прослѣдовалъ въ Кокандъ степью чрезъ нынѣшній Кокчетавскій уѣздъ, на Нуру, вдоль Сарысу, черезъ Чу, на Сузакъ, хребетъ Кара-тау, Чемкентъ, Ташкентъ и Ходжентъ. — Въ Кокандѣ посланецъ нашъ пробылъ почти цѣлый годъ, задержанный тамъ подъ разными предлогами владѣльцемъ ханства. Продолжительное пребываніе въ ханствѣ и посѣщеніе многихъ тамошнихъ городовъ, дало возможность Назарову достаточно основательно ознакомиться какъ съ природою и населеніемъ ханства, такъ и политическими дѣлами его въ связи съ положеніемъ дѣлъ въ сосѣднихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. — Обстоятельный отчетъ Назарова о своемъ пребываніи въ Кокандскомъ ханствѣ напечатанъ въ 1821 году при Императорской Академіи наукъ. Въмѣстѣ съ помянутыми выше путешествіями въ ханства средней Азіи въ первую четверть XIX столѣтія Бурнашова, Безпосикова, частью Телятникова и печатаемыми въ настоящей книжкѣ „Записками“ Потанина отчетъ Назарова поистинѣ драгоцѣненъ въ историко-географическомъ отношеніи. — Особенно интересными и поучительными при сравненіи отчеты Назарова и Потанина написанные въ промежутокъ времени всего 15-ти лѣтъ. Сходясь и подтверждая одинъ другого въ описаніи основныхъ особенностей природы и чертъ быта населенія оба автора записокъ дополняютъ другъ друга въ изложеніи историческихъ событій того времени и нравовъ и обычаевъ разноплеменныхъ народовъ, населявшихъ обширныя осмотренныя ими страны и пути. Въ отчетахъ Потанина особенно цѣнно

впервые печатаемое въ настоящей книжкѣ топографическое описаніе его пути со всѣми встрѣчавшимися при этомъ урочищами, горами, рѣками и проч.

До сихъ поръ, сколько извѣстно автору настоящихъ строкъ, изслѣдованіями, записками и отчетами перечисленныхъ здѣсь русскихъ служилыхъ путешественниковъ, какъ наши такъ и иностранные ученые излѣдователи Азіи пользовались очень мало, если не сказать совсѣмъ не пользовались. И это очень жаль ибо, при всей непритязательности этихъ неученыхъ путешественниковъ, личная ихъ наблюдательность и пунктуальность отмѣтокъ о всемъ ими видѣнномъ, испытанномъ и слышанномъ дажи—бы драгоценный матеріалъ для общихъ выводовъ заправскихъ ученыхъ и поправокъ въ этихъ выводахъ основанныхъ на недостаточно полныхъ, точныхъ и правдивыхъ данныхъ.

Цѣнны эти записки неученыхъ людей и по той обстановкѣ и обстоятельствамъ, при которыхъ они производились. Не нужно упускать изъ виду, что въ тѣ времена, т. е. не только въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, но и въ первую половину прошлаго столѣтія страны, описанныя нашими служилыми путешественниками въ смыслѣ удобствъ и безопасности слѣдованія по нимъ были совсѣмъ не тѣмъ, что они представляютъ теперь. Нужно помнить, что почти до половины прошлаго столѣтія киргизскія степи непосредственно за линіею казачьихъ поселеній (по Уралу и далѣе, отъ Верхнеуральска на Троицкъ, Звѣриноголовскъ, Петропавловскъ, Омскъ и по Иртышу до Устькаменогорска и далѣе) представляли собою полупустыни, населенныя дикими еще тогда кочевниками—киргизами; ни одного не только русскаго но и какого-бы то ни было осѣдлаго поселенія не было на всемъ этомъ пространствѣ вплоть до озеръ Зайсана, Аля-куля, Балхаша и рѣки Чу.—И сами кочевники были тогда не тѣми мирными скотоводами, какими мы ихъ знаемъ теперь, а на половину хищниками, не знавшими другого занятія кромѣ родовой баранты, грабежа торговыхъ каравановъ и разбоя среди осѣдлыхъ жителей, кто-бы они ни были—татары, сарты, каракатпаки, таранчи, китайцы, или русскіе.

Не менѣе ужасны были по своимъ внутреннимъ порядкамъ и слѣдовавшія за киргизскими кочевьями мелкія среднеазіатскія независимыя владѣнія и ханства, постоянно между собою враждовавшія и безпощадно истреблявшія другъ друга цѣлыми тысячами, селами и городами. Звѣрству и произволу владѣльцевъ этихъ ханствъ не было границъ.

Въ такихъ-то условіяхъ приходилось нашимъ путешественникамъ проѣзжать по этимъ странамъ и наблюдать, испытывая всевозможныя невзгоды, за всѣмъ, что вокругъ нихъ дѣлалось.

Въ частности по отношенію къ хорунжему Потанину слѣдуетъ замѣтить, что путешествіе его происходило во время начала волненій киргизъ политическаго характера, послѣ того какъ въ степи стало вводиться положеніе или уставъ о сибирскихъ киргизахъ 1822 года, съ упраздненіемъ ханской власти, ограниченіемъ произвола султановъ и водвореніемъ внутри самой степи русскихъ поселеній (хотя въ 1820-хъ годахъ ихъ было всего лишь три: въ Кокчетавѣ, Каркаралахъ и Баянаулѣ; не было еще ни Акмолы, ни Атбасара и ни одной казачьей станицы, не говоря о крестьянскихъ поселеніяхъ).

Не безъ сопротивленія и не безъ борьбы подчинились киргизы русскому управленію. Потомки бывшихъ хановъ средней орды и вліятельнѣйшіе изъ султановъ не сразу сложили съ себя власть и не сразу перешли къ той ничтожной роли, какую они играютъ въ ордѣ теперь. Первымъ открытъ враждебныя дѣйствія противъ новыхъ русскихъ порядковъ сынъ бывшаго послѣ Аблая ханомъ средней орды Вали Аблаева, принявшаго одно время подданство Китая—Габайдулла Валихановъ, вошедшій въ сношенія съ китайскими властями въ Кульджѣ о принятіи его съ киргизскимъ народомъ въ подданство Богдыхана.—Уже самъ султанъ выѣхалъ было съ большою свитою и вооруженнымъ конвоемъ на встрѣчу, высланиому изъ Кульджи въ степь для приведенія его къ присягѣ, китайскому Амбаню съ трехсотеннымъ отрядомъ; какъ извѣщенный объ этомъ начальникъ казачьяго отряда, находившагося въ

степи сотникъ Карбышевъ.*) быстрымъ и искуснымъ движениемъ между китайскимъ и киргизскимъ отрядомъ предупредилъ готовившійся церемоніаль прінятія султаномъ китайскаго подданства: китайскій отрядъ долженъ былъ удалиться изъ предѣловъ русскихъ степей, а арестованный Габайдула подъ конвоемъ препровожденъ въ Омскъ.

Велѣдъ за Габайдулою однакоже выступаютъ и другіе, сородичи-султаны Сарджанъ Касимовъ и Сартай Чингисовъ, которые съ шайками приверженцевъ продолжаютъ производить безпорядки въ степи: грабятъ наши и слѣдующіе къ намъ бухарскіе торговые караваны, нападаютъ на аулы киргизъ, признавшихъ русскіе порядки управленія степью, угоняютъ у нихъ скотъ, громятъ и разоряютъ непослушныхъ и проч. Безпорядки эти незамедлительно превратились въ открытый мятежъ, для усмиренія котораго пришлось дѣйствовать оружіемъ.

Здѣсь не мѣсто описывать всѣ перипетіи этого движенія, разыгравшагося въ 30-хъ годахъ того столѣтія, когда во главѣ киргизъ сталъ знаменитый Кенесара Касимовъ, въ формальное возстаніе, охватившее не только Среднюю, но и Малую и часть Большой киргизской орды. Ко времени командировки Потанина черезъ волнующіяся степи въ Коканъ опасность слѣдованія ими не была еще велика, такъ, какъ въ кенесаринскія времена, тѣмъ, не менѣе требовалась не малая рѣшимость и распорядительность, которую Н. И. Потанинъ и показалъ въ подробно описанномъ въ его Запискахъ случаѣ вооруженнаго отраженія имъ разбойнической шайки киргизъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, нацѣвпей на сопровождаемый имъ караванъ и кокандскихъ посланниковъ при переправѣ черезъ рѣку Чу въ ночь съ 2-го на 3-е ноября 1829 года.

Г. Катановъ.

*) Впоследствии полковникъ, начальникъ русскаго отряда основавшаго городъ Вѣрный. Въ составѣ этого отряда между прочими находился и сынъ хорулжаго Н. И. Потанина, знаменитый теперь Гр. Ник. Потанинъ.

Записки о Коканскомъ ханствѣ хорунжаго Н. И. Пота- нина. (1829—1830 г. г.).

„По волѣ высшаго начальства я былъ назначенъ въ 1829 г. Мая 17 дня, для сопровожденія до города Ташкента коканскихъ посланниковъ, бывшихъ въ С. Петербургѣ и кромѣ сего порученія имѣть обязанностью дѣлать съемку и описывать, по мѣрѣ возможности, положеніе и свойство тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя мнѣ проходить надлежало.

Зная коль мало извѣстны европейцамъ страны лежащія въ независимой Татаріи,—страны по многимъ отношеніямъ достопримѣчательныя и ознаменованныя кровавыми стѣдами Аттиль, Чингисовъ и Османовъ, наполнявшихъ нѣкогда ужасомъ всю Европу, я необходимостью поставилъ, сообщить моимъ соотечественникамъ нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія, полученныя мною во время прохожденія оныхъ и во время немаловажнаго моего пребыванія въ городахъ Ташкентѣ и Коканѣ.

Городъ Семипалатинскъ былъ назначенъ мѣстомъ, изъ котораго я съ отрядомъ казаковъ долженъ былъ выступить за границу и 12 Августа 1829 г. я, оставя Омскъ, прибылъ туда.

6-го Сентября, переправясь чрезъ р. Иртышъ и постоявъ за нѣю 4 дня, для приготовленія къ продолжительной и трудной дорогѣ, направилъ путь свой въ предѣлы Коканскіе. Отъ р. Иртыша до называемой Гододною или *Ватпакъ-Дола*, около 817 верстъ разстояніемъ, мы проходили держась къ юго-западу мѣстами гористыми, но удобными для прохода каравановъ. Къ населенію мѣста эти не весьма способны, по недостатку воды, по малому количеству мѣстъ удобныхъ для хлѣбопашества, и по неимѣнію строевого дѣла исключая дровянаго, который растеть по

горамъ и состоятъ изъ хвойнаго лѣса и изъ кустарника, называемаго по татарски караганомъ.

Изъ большого числа горъ, находящихся на пространствѣ отъ Семипалатинска до Голодной степи и лежащихъ по нашему тракту, достопримѣчательнѣйшія, по высотѣ своей въ сравненіи съ прочими суть: Абрамы, Темирчи и Кизыль-Рай*).

Всѣ онѣ состоятъ изъ дикаго камня, а послѣднія двѣ покрыты лѣсомъ, высота ихъ простирается до 40 сажень. По сторонамъ дороги видны были другія горы; но не осматривая ихъ я не могу ничего сказать о нихъ.

Около горы Темирчи видѣлъ я, аршина въ три вышиною, каменный столбъ съ изображеніемъ лица человѣческаго; а подлѣ горы Кизыль-Рай, надъ ключемъ Бегаты-Булакъ, также нѣсколько столбовъ съ изображеніемъ-же лицъ человѣческихъ и четырехугольныя плиты, вдавшіяся въ землю боками своими и стоящія косвенно. Въ нихъ находятся многіе выходы въ видѣ дверей. Плиты сѣи и столбы близъ горы Кизыль-Рая, представляющіе видъ разрушившихся зданій, но кажется съ большею вѣроятностію можно положить, что первыя служили надгробными камнями,**) а послѣдніе памятниками прославившихся мужей тѣхъ народовъ, которые прежде населяли эти страны, и которые, должно думать, были образованнѣе киргизовъ, ибо изображенія на столбахъ сдѣланы довольно искусно. Магометане почитаютъ мѣсто это священнымъ и киргизы и ташкентцы и другіе народы, исповѣдующіе магометанскую религію, проѣзжая мимо онаго останавливаются и приносятъ молитвы***). Невысокая гора *Кой-любой-болатъ*, примѣчательна потому, что при подошвѣ ея находится небольшое пространство, имѣющее сажени 3 въ окружности, которое наполнено жидкою грязью и въ которое мы опускали шесть аршинъ въ 15 длиною, но не могли достать дна.

*) Болѣе подробное перечисленіе горъ и описаніе ихъ см. въ прилагаемомъ маршрутъ слѣдованія автора Запискѣхъ.

**) Т. наз. каменные бабы.

***). Интересно знать что осталось отъ этихъ памятниковъ въ наше время. Судя по описанію они представляли подобіе извѣстной и многократно описанной могилы „Баянъ-Сулу и Кузу-Курнеша“ по тракту между Семипалатинскомъ и Сергіополемъ прославленной легендою объ удивительныхъ приключеніяхъ двухъ влюбленныхъ киргизъ. Г. К.

Рѣкъ примѣчательныхъ по широтѣ и глубинѣ своей и по изобилію рыбы, совсѣмъ нѣтъ, исключая рѣчки *Токрау*, имѣющей сазени 2 ширины и изобилующей маринкою, плотвою и другою мелкою рыбою*).

Не доходя до Голодной степи, почти въ 600 верстахъ отъ Семипалатинска, встрѣтили мы при рѣчкѣ *Чумекъ* киргизовъ Конгратовской волости, которые бѣжали съ рѣки *Чуй*, отъ тягостныхъ по ихъ словамъ податей, взимаемыхъ съ нихъ Коканскимъ владѣтелемъ и шли къ Каркаралинскому округу, желая отдаться подъ покровительство Россіи. Киргизы сіи, которыхъ число простиралось до 300 юртъ, кромѣ верблюдовъ и небольшого количества скота, не имѣютъ ни лошадей, ни барановъ (но кочуя зимою около р. Чуя, въ пескахъ), гдѣ вовсе не находится луговъ, они не имѣютъ способа доставать имъ кормъ.

По 43-хъ дневномъ шествіи, достигли мы такъ называемую Голодную степь, безводной и необитаемой пустыни, по которой пролегалъ нашъ кратчайшій путь чрезъ урочище *Тюсъ—Булакъ*.

Степь сія состоитъ частью изъ солонцеватаго грунта, частью-же мелкаго песку пепельнаго цвѣта, который во время вѣтра поднимается вверхъ, подобно густому туману, а въ ненастное время превращается въ грязь много затрудняющую ходъ каравановъ. Взоръ путешественника не встрѣтитъ на семъ безплодномъ пространствѣ ни гучвыхъ нажитей, ни долинъ, испещренныхъ цвѣтами, ни прохладныхъ роицъ, которыя бы укрыли его отъ солнечнаго зноя подъ тѣнью своею; здѣсь, кромѣ кустарниковъ: караганы, сексаула и преимущественно боялыша, нѣтъ ни какихъ произрастаній. Кустарникъ боялышъ, весьма низко стелящійся причиняетъ большее неудобство для каравановъ, прокалывая ноги верблюдамъ и дѣлая ихъ чрезъ это не способными къ дальнѣйшему шествію: въ лѣтнее время скрываются подъ нимъ черепахи, которыхъ здѣсь множество. Кулановъ (дикихъ лошадей) и сайгъ на степи сей также очень мно-

*) Переименованіе мелкихъ рѣчекъ, ключей и ручьевъ, при которыхъ останавливался путешественникъ, и болѣе или менѣе подробное описаніе такихъ крупныхъ источниковъ какъ Токрау, Мукхуръ, Чаганъ, Казангау, Джаманчи, Чумекъ, Молаты и др. на пути отъ Семипалатинска чрезъ горы и Голодную степь до р. Чу, смотри въ маршрутѣ автора Записокъ.

го: мы часто видали ихъ большими стадами и послѣднихъ стрѣляли, употребляя въ пищу и находя мясо ихъ вкуснымъ. Лѣтняя Голодная степь не можетъ быть проходима по причинѣ безводія, нестерпимыхъ жаровъ и дальняго между собою разстоянія колодцевъ, на ней находящихся, а зимой по причинѣ недостатка въ кормѣ. Путь, лежащій чрезъ эту степь, заключаетъ въ себѣ около 200 верстъ.

Кончивъ затруднительное шествіе по безплодной, степи, мы приблизились къ рѣкѣ Чу—и (Чу). Рѣка эта вытекающая изъ горъ *Алтау**), и впадающая въ озеро *Кибанъ-куль**)*, имѣетъ въ ширину не болѣе 10 сажень; но разлитіе ея бывающее весною и осенью простирается отъ 100 сажень до 8 верстъ. Глубина ея отъ 2-хъ до 7-ми аршинъ; а во время сильныхъ жаровъ, она почти пересыхаетъ и содержитъ довольно количество бродовъ. Въ ней ловятся: сомы, щуки, язи, омуды, плотва и маринка. Переправою черезъ рѣку Чуи, мы дошли до другого ея рукава; ибо она въ 40 верстахъ выше нашей переправы раздѣляется надвое, а въ 50-ти ниже опять соединяется. Все ея теченіе простирается до 500 верстъ. При этой второй переправѣ встрѣтился съ нами караванъ Ташкентцевъ и русскихъ татаръ, идущій изъ Ташкента въ Семипалатинскъ. Мы переправились по сдѣланному ими изъ камыша мосту, въ 5 часу пополудни. На другой день, т. е. 2-го числа Ноября, караванъ отправился въ путь свой, а мы остановились здѣсь до свѣта. Около 9-го часа вечера, казаки, бывшіе въ караулѣ

*) Алтау. Несомненно, что еще въ весьма недавнее (въ геологическомъ смыслѣ) время р. Чу вытекала непосредственно изъ озера Неймъ-куль и представляла собою весьма могучій водный источникъ, соединявшійся съ рѣкою Сары-су и вливавшійся непосредственно въ Сырь-Дарью. Въ одно изъ перѣдѣхъ въ хребтахъ Тянь-шаня окружающихъ Неймъ-куль, землетрясеній уровень воды послѣдняго понизился и истокъ р. Чу обмелѣлъ. Въ настоящее время въ обрывистыхъ берегахъ бывшей рѣки, протекающъ до соединенія съ рѣчкою Кошкаръ (главнымъ образомъ питающей теперь верховья Чу) лишь маловодный ручей носящій названіе Кутемалды. Слабое теченіе этого ручья въ зависимости отъ состоянія воды въ Неймъ-куль и Кошкарѣ направляется то въ Иссы-куль, то въ Буамское ущелье, гдѣ его воды вмѣстѣ съ водами Кошкарки получаютъ названіе—Чу. Непосредственно изъ хребта Алтау втекаетъ въ Чу, въ ея верховьяхъ, Большой Кобынъ, который вѣроятно и былъ по разпросамъ выданъ Потанину за начало р. Чу.

**) Чаше именуемое теперь Саумаль-куль.

Г. К.

при лошадяхъ, извѣстили меня, что они слышали конскій топотъ и при свѣтѣ луны видѣли вдали толпящихся киргизъ. Для предосторожности я приказалъ немедленно переловить лошадей и построить вагенбургъ изъ находящагося при мнѣ обоза, окруживъ его изнутри лошадьми нашими и верблюдами и поставивъ въ средину его, посылаемые отъ нашего двора къ коканскому владѣльцу, подарки. Киргизы въ числѣ 300 или болѣе человекъ, окружили насъ съ трехъ сторонъ (съ четвертой мы были защищены р. Чуй), въ намѣреніи разграбить насъ, старались приблизиться къ нашему укрѣпленію, быстро устремляясь на насъ съ произвольнымъ визгомъ, стрѣляя изъ ружей съ фитилями и безпрестанно осылая насъ стрѣлами своими. Имѣя небольшой отрядъ, состоящій только изъ 12-ти человекъ казаковъ и одного урядника, 12 человекъ изъ свиты коканскихъ посланниковъ и 15 человекъ изъ каравана присоединившагося къ намъ въ городѣ Семипалатинскѣ, я опасался, чтобы дикари эти, закаленные въ грабительствахъ, не причинили намъ вреда и рѣшился употребить въ дѣйствіе оружіе свое. Защищаясь до самого разсвѣта, я употребилъ на это 276 боевыхъ патроновъ и не допуская хищниковъ приблизиться къ себѣ на 50 сажень. Киргизы, увидѣвъ предпріятіе свое пустымъ, и узнавъ, что это ташкентскій караванъ, на который они хотѣли, по моему мнѣнію, сдѣлать нападеніе, мало по малу разсѣялись и мы не видавъ ни кого до 10-го часу по полудни, отправились по совѣту посланниковъ, въ дальнѣйшій путь, не потерпѣвъ ни малѣйшаго ущерба отъ нападенія хищныхъ обитателей степей. Направивъ путь свой отъ этой переправы къ югу*), мы вышли на песчанную степь**). Степь эта представляетъ еще болѣе затрудненій для прохода каравановъ, нежели Голодная, ибо песокъ первой (хотя и крупнѣйшій противу песку послѣдней), воздымаясь отъ вѣтра густыми облаками, составляетъ большіе бугры***), застилаяетъ дорогу и иногда, по словамъ проходящихъ каравановъ, заноситъ верблюдовъ, лежащихъ для отдохновенія. Здѣсь мы видѣли еще болѣе черепахъ, неже-

*) На урочище Тума.

**) Пески: Уй-кокчаны, Джуванъ-тобе, Суокъ-джалъ и др. поимѣн, общее названіе Муюнъ-кумъ.

***). Такъ наз. барханы.

ли въ степи Голодной. Пройдя по песчаной степи 65 верстъ, мы достигли озера Караколь. Сюда прѣзжали къ намъ киргизы Конгратовской и Юсумовской волости для смѣны верблюдовъ: но мы, не находя въ томъ надобности, отпустили ихъ.

Отсюда отправились мы къ пограничному мѣстечку Коканскаго владѣнія Чолакъ-Корганъ (Чолакъ по кокански значитъ мѣсто или урочище, а корганъ—деревня или селеніе. Здѣсь я увидѣлъ тѣхъ же волостей Киргизовъ, которые прѣзжали къ намъ для смѣны верблюдовъ, ибо кочевья ихъ находились въ этомъ мѣстѣ. Мужчины ихъ одѣтые въ нарядное платье, сидѣли на лучшихъ киргизской породы лошадяхъ, а женщины, украшенныя отличными издѣліями Востока, ѣхали на украшенныхъ чепраками лошадяхъ, ведя за собою верблюдовъ. Не доѣзжая 6 верстъ до Чолакъ-Коргана, посланники наши отправили въ оный нарочнаго, для приготовленія намъ квартиръ. Близъ мѣстечка, правитель его Исмаиль Дуанъ-бекъ*), при которомъ было человекъ 5 свиты, выѣхалъ встрѣтить насъ, и сказалъ, что квартиры уже намъ отведены.

Не желая стоять въ селеніи, я просилъ правителя для насъ отвести удобное мѣсто въ полѣ, онъ согласился на это, и мы, проѣхавъ мимо мѣстечка, остановились за нимъ въ 200 саженихъ, кромѣ старшаго посланника, который захотѣлъ стоять въ квартирѣ. На другой день управляющій Чолакъ-Корганомъ просилъ посланниковъ и меня къ себѣ, и мы отправились къ нему часу въ 10 утра: онъ угощалъ насъ чаемъ, виноградомъ, дынями, курительнымъ табакомъ и пилавомъ и разспрашивалъ посланниковъ о Россіи и о пріемѣ, сдѣланномъ имъ Дворомъ нашимъ.

Мѣстечко Чолакъ-Корганъ, основанное послѣ покоренія Туркестанскаго владѣнія Коканцами, имѣетъ около 70 домовъ, весьма близко одинъ отъ другого построенныхъ и имѣющихъ вверху небольшія окошкія во дворъ. Мечетей здѣсь не находится: жители производятъ моленіе въ домахъ, а во время постовъ отправляются въ Туркестанъ. Дома дѣлаются изъ глины, съ деревянными потолками и безъ крышъ. Мѣстечко это окружено глиняною стѣною и расположено на высокой, отдѣльно стоящей, горѣ, вокругъ кото-

*) Дуанъ-Бекъ: достоинство или чинъ. (Примѣчаніе автора).

рой проведенъ каналъ**), сажени въ три шириною; черезъ него сдѣланъ одинъ только мостъ, и потому мѣстечко имѣеть одинъ выѣздъ.

Большая часть жителей Чолакъ-Коргана состоитъ изъ служащихъ Ташкентцевъ, взимающихъ дань съ каравановъ, проходящихъ черезъ это мѣстечко съ руссійскихъ и китайскихъ границъ въ Туркестанъ, ибо съ каравановъ, идущихъ въ Ташкентъ, здѣсь не берется пошлины. Окрестности Чолакъ-Коргана представляютъ обширную равнину, на которой видны, съ горъ, пашни и разбѣяныя юрты бѣдныхъ киргизовъ. Жители, какъ служащіе, такъ и не служащіе, занимаются хлѣбопашествомъ и мѣною товаровъ съ соседственными киргизами; нѣкоторые уже изъ нихъ отправляются къ рѣкѣ Чуй и горѣ Кара-Тау, для ловли звѣрей.

Здѣсь вымѣняли мы на товаръ лошадей вмѣсто тѣхъ которыя пали на песчаной степи; каждая лошадь обошлась намъ по 88 рублей. Въ близкомъ разстояніи отъ сего мѣстечка находятся города Туркестанъ и Сузакъ; первый въ 100 (?), а послѣдній въ 50 верстахъ.

Туркестанское владѣніе, до покоренія, въ 1814 году Коканцами, ни отъ кого не зависѣло, имѣя особеннаго правителя; нынѣ-же, составя область Коканіи, управляется намѣстниками ея. Владѣніе это граничитъ къ сѣверу съ Киргизскими песчанными степями, къ западу съ Бухаріею, къ югу съ Черными Дикокаменными Киргизами, называемыми Бурутами, а къ востоку съ рѣкою Чуемъ. Областной городъ Туркестанъ, называемый иначе Азретъ—Султаномъ, почитается магометанами священнымъ мѣстомъ, ибо въ немъ находятся множество памятниковъ и гробницъ, заключающихъ въ себѣ прахъ святыхъ. Сюда стекаются во множествѣ соседственныя Азіатцы для поклоненія угодникамъ, а богатые привозятъ тѣла родственниковъ своихъ, чтобъ погребсти ихъ вмѣстѣ съ оными. Климатъ въ Туркестанскомъ владѣніи гораздо лучшій, нежели въ мѣстахъ пройденныхъ нами. Зима здѣсь теплая, но съ частыми и жестокими вѣтрами; она продолжается около двухъ мѣсяцевъ. Во время лѣта бываютъ сильныя жары и вѣтры.

**) Арыкъ.

Пробывъ двое сутокъ въ Чолакъ-Корганѣ, мы отправились въ путь и дошли до урочища Чолакъ-Атау (короткій переродъ), гдѣ соединяется гора Боролдай съ Каратау (Черная гора), и откуда мы видѣли въ юго-западной сторонѣ отъ Чолакъ-Коргана, въ 15 верстахъ отъ нашей дороги, другое селеніе. — Джырыкъ-Корганъ *). Переночевавъ на этотъ мѣстъ, мы на другой день перешли гору Кара-тау и имѣли ночлегъ на другой ея сторонѣ, при урочищѣ Мынь-Булакъ (тысяча ключей).

Съ сего ночлега коканскіе посланники командировали изъ свиты своей находящагося при нихъ въ качествѣ, вожатаго Джалбарскаго, сына караванъ-баши Ганжелды къ ташкентскому кушпеку (губернатору) съ письмамъ, въ которомъ извѣщали его о благополучномъ прибытіи въ свои предѣлы изъ Россійской имперіи, упомянувъ при семъ объ отрядѣ, сопровождающемъ ихъ, и о подаркахъ отъ двора нашего къ коканскому владѣтелю.

Отсюда продолжали мы путь къ туркенстанскому городу Чемкетю, **) по небольшимъ плоскимъ возвышенностямъ, покрытымъ благоухающими травами и цвѣтами, изобилующимъ живописными мѣстополюженіями и орошаемымъ прозрачными струями ключевыхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ высокой и каменистой горы Боролдай. Взорамъ путешественника представляются въ странахъ этихъ уже не дикія, безплодныя пустыни, не народы, безпрестанно переходящіе съ подвижными жилищами и многочисленными стадами съ одного мѣста на другое, не имѣющіе понятія о выгодахъ благоустроенныхъ обществъ и поставляющіе славу свою—въ грабежѣ сосѣдей, и проходящихъ каравановъ, а благополучіе—въ безпечной и праздной жизни здѣсь онъ видитъ повсюду поля, обработанныя трудолюбивой рукою земледѣльца, видитъ обширные города и многія селенія, видитъ народъ, соединенный въ политическое тѣло, достигшій нѣкоторой степени гражданской образованности, повинующійся благодѣтельному гласу властей и законовъ, и занимающійся торговлею, полезными

*) На сороковерстной картѣ Главнаго Штаба, въ настоящее время такого селенія не значится.

**) Чемкенту.

ремеслами и художествами, служащими къ спокойствію и пріятностямъ жизни.

Отъ урочища Мынь-Булакъ и до города Чемкетя достойна примѣчанія предъ прочими, по чрезвычайной быстротѣ своей и не малой противъ другихъ рѣчекъ широтѣ, рѣка Арысь, вытекающая съ большимъ шумомъ, изъ горъ Боролдай и впадающая въ рѣку Сырь-Дарью*); ширина ея простирается отъ 3 до 5 сажень, а глубина отъ 2 до 4 аршинъ; въ ней находятся щуки, окуни, маринка и плотва. На этой рѣкѣ, при устьяхъ рѣчекъ Боролдая и Чубарьсу, впадающихъ въ нее почти другъ противъ друга, видѣли мы юрты Киргизовъ Большой Орды, которые занимаются хлѣбопашествомъ.

По пятидневномъ шествіи, дошли мы до города Чемкетя, который нынѣ зависитъ отъ ташкентскаго Губернатора. За сугки ѣзды до города, посланники, находящіеся со мной, отправили къ чемкетскому правителю-Беку**) письмо, которымъ просили приготовить для насъ квартиры. Когда мы приблизились къ городу, онъ выслалъ къ намъ на встрѣчу чиновника, который и показалъ намъ квартиры, для насъ назначенныя. Не располагались останавливаться нигдѣ до города Ташкента, я, какъ и прежде, просилъ управляющаго Чемкентемъ назначить мѣсто въ полѣ для меня и отряда моего и расположился въ 1½ верстѣ отъ города, при небольшой рѣкѣ Бадамъ, которая вытекаетъ изъ горы Казыкуртъ-Ата и впадаетъ въ рѣку Арысь, и которая кромѣ маринки и плотвы, никакой другой рыбы не имѣетъ. На другой день посланники и я были приглашены къ правителю, который угостилъ насъ чаемъ, курительнымъ табакомъ, виноградомъ, дынями и пилавомъ. Онъ спрашивалъ меня о Россіи, объ образѣ нашей жизни, о нравахъ и обычаяхъ русскихъ. Городъ Чемкетъ расположенъ при рѣкѣ Бадамъ въ лощинѣ, посреди которой на возвышенномъ

*) Всю восточную часть хребта Кара-тау начиная съ верховьевъ р. Мынь-Булакъ до истоковъ р. Боролдай авторъ записки именуетъ горамъ Боролдай.

**) Бекъ-коканское достоинство или яное выше Дуанъ-Бека (примѣчаніе автора).

мѣстѣ находится небольшая крѣпостца (по ташкентски орда), обнесенная со всѣхъ сторонъ высокою стѣною, сдѣланною изъ глины и имѣющая вѣздъ со стороны рѣчки, по узкой дорогѣ, по которой можно ѣхать только въ одну лошадь. Въ крѣпостцѣ выкопаны многіе каналы, наполненные водою, втекающею въ нихъ изъ рѣчки, посредствомъ окошекъ, сдѣланныхъ въ стѣнѣ; на каналахъ этихъ выстроены мельницы. Домъ начальника также находится въ крѣпостцѣ, въ которой, кромѣ того помѣщается до 250 человѣкъ войска. Домовъ въ Чемкетѣ находится до 600; мечеть одна въ крѣпости; улицы въ городѣ узкія и неправильныя. Дома выстроены такимъ же образомъ какъ и въ мѣстечкѣ Чолакъ-Корганъ; нѣкоторые изъ нихъ довольно порядочны. Жители преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ и частію торговлею съ кочующими поблизости Киргизами Большой Орды. Женскій полъ довольно красивъ, обходителенъ и не скрывается отъ мужчинъ; но это только можно сказать о простонародьи, ибо жены чиновниковъ и даже богатыхъ людей мужчинамъ не показываются. Въ Чемкетѣ по большой части берутъ въ замужество у зажиточныхъ Киргизовъ: оттого-то женщины ихъ и не почитаютъ неприличнымъ показываться мужскому полу.

Пробывъ двое сутокъ въ этомъ мѣстѣ, мы пошли между плоскихъ возвышенностей и достигли до конца горы Казыкуртъ-Ата, которой высота простирается до 40 сажень. Ночевали при урочищѣ Атъ-Булакѣ. Здѣсь построены по распоряженію начальства, дворъ съ домомъ для пріюта проѣзжающимъ во время зимы. На гору Казыкуртъ-Ата можно вѣзжать; но, не получивъ о ней никакихъ достопримѣчательныхъ свѣдѣній, я не имѣлъ надобности быть тамъ. Перейдя плоскій хребетъ горъ, простирающійся отъ вышеупомянутой горы, мы достигли до рѣчки Келеса, имѣющей съ ширину отъ 3 до 5 сажень и въ глубину отъ 2 до 3 аршинъ и изобилующей рыбою: щуками, окунями, плотвою и маринкою. Рѣчка эта имѣетъ довольно количество бродовъ.

Переночевавъ на семъ мѣстѣ мы отправились на другой день къ городу Ташкенту внизъ по теченію оной. Не дойдя 4 верстъ до сего города остановились при рѣчкѣ

Кара-Камышѣ. Сюда прибылъ къ намъ Джолбарсханъ, посланный къ ташкентскому губернатору съ письмомъ, и объявилъ намъ, что этотъ послѣдній находится теперь по дѣламъ службы въ городѣ Коканѣ, что туда уже отправлено съ нарочнымъ и письмо посланниковъ, и что намъ приказано, исправляющимъ должность кушпека, біемъ-марямъ-баши, вступить въ городъ, гдѣ для насъ уже приготовлено мѣсто. На другой день, приказавъ людямъ осѣдлать лошадей по походному и одѣться во всю форму, я отправился съ отрядомъ и посланники пошли въ городъ. По сторонамъ верблюдовъ, везущихъ подарки, ѣхали по два казака, а съ остальными людьми вступалъ я фронтомъ. Насъ встрѣтилъ токсаба (достоинство или чинъ, выше бека), съ 50 человекъ, вооруженными коньями, саблями и стрѣлами. Причину такого вооруженія можно, кажется, отнести къ желанію показать намъ, что и у нихъ находится войско, готовое защищать отечество свое отъ нападений непріятелей. Воины были одѣты въ халаты различнаго цвѣта и въ чалмы, также разноцвѣтныя, и ѣхали безъ всякаго порядка; нѣкоторые изъ нихъ были на аргамакахъ; а нѣкоторые на киргизскихъ лошадяхъ. За ними слѣдовала многочисленная толпа жителей, пѣшихъ и конныхъ, и старыхъ и малыхъ.

Вступивъ въ городъ, мы увидѣли на домахъ, на заборахъ и на улицахъ множество народа какъ мужского, такъ и женскаго пола: всѣ старались увидѣть насъ, какъ нѣкое чудо и удивлялись нашему порядочному шествію, нашей одеждѣ, лоснящимся киверамъ и столь грозному для нихъ вооруженію нашему; болѣе же всего изумляло ихъ то, что по сторонамъ верблюдовъ ѣхали казаки; многіе спрашивали даже людей, находящихся въ свитѣ посланниковъ, о причинѣ этого. Такъ-какъ мы проходили чрезъ базаръ, то весь народъ, бывшій тутъ, оставилъ торговлю и обратился на насъ все свое вниманіе. Насъ безпрестанно окружали, забѣгали впередъ и почти заграждали дорогу и производили такую пыль (ибо погода была ясная и сухая), что всѣхъ насъ покрывало ею, и даже съ трудомъ можно было переводить дыханіе. Токсаба провелъ насъ чрезъ весь городъ, и, по выходѣ изъ него, мы увидѣли крѣпость, окруженную очень высокою глиняною стѣною и

рвомъ. Оставивъ ее въ правой сторонѣ, мы шли подлѣ нея къ назначенному мѣсту, которое находилось въ 200 саженьяхъ отъ крѣпости, въ обширномъ саду кушпека, гдѣ были приготовлены для насъ три юрты: одна—для посланниковъ, другая—для меня, а третья—для казаковъ. Пріѣхавъ на мѣсто, мы слѣзли съ лошадей, развьючили верблюдовъ и поставили первыхъ къ коновязки противъ юртъ, для насъ приготовленныхъ.

Токсобы отправился къ бію-марямъ-баши съ докладомъ о прибытіи нашемъ на мѣсто; равнымъ образомъ и старшій посланникъ, славъ имѣющіеся у него отъ нашего двора подарки подѣ присмотрѣ нашего караула, уѣхалъ квартировать въ городъ къ родственникамъ своимъ; а младшій имѣя привязаность къ Русскимъ остался съ нами. По положенію марямъ-баши, для меня и для отряда моего отпускатось въ сутки по одному барану и по двѣ прѣсныя лепешки, а для строевыхъ лошадей по два снопа сѣна на каждую и по два чарыка (ташкентская мѣра, содержащая въ себѣ два пуда) сарочинскаго ишена, на всѣхъ. Такого количества фуража было недостаточно, и я принужденнымъ нашелся прикупать къ нему отъ себя.

На слѣдующій день пріѣзжалъ ко мнѣ, знакомиться, сынъ губернатора, молодой человекъ лѣтъ двадцати двухъ. Онъ извинился, что не можетъ, безъ отца, принять меня въ домъ свой, и просилъ показать нашу аммуницію, обращая на нее большое вниманіе.

Ташкентское владѣніе имѣло, такъ же, какъ и Туркестанское, особаго правителя, бывъ независимымъ, но теперь составляетъ область Коканскаго ханства. Владѣніе это имѣетъ предѣлами къ сѣверу область Туркестанскую, къ западу—Бухарію, къ югу—горы Кендырь-Тау, къ востоку—Черныхъ Дикокаменныхъ Киргизовъ. Климатъ въ Ташкеніи прекрасный, зимы тамъ почти вовсе не бываетъ; но лѣтомъ нестерпимые жары разслабляютъ тѣло и сгущая атмосферу, причиняютъ болѣзни. Хлѣбопашествомъ и садоводствомъ жители занимаются тщательно, и благодарная земля съ избыткомъ вознаграждаетъ труды ихъ. Впрочемъ, плодородію земли вспомоществуютъ здѣсь также искусствомъ, про-

вода по пашнямъ и садамъ, изъ протекающихъ рѣчекъ, каналы, для чего народъ этотъ по большей части производитъ хлѣбопашество на луговыхъ мѣстахъ, близъ рѣкъ и ключей. Сѣна Ташкентцы не косятъ, а пропитываютъ скотъ своей вязелью,*) которую они сѣютъ и два раза въ лѣто сжинаютъ серпами и вяжутъ въ снопы, скотоводства большого не имѣютъ, но довольствуются скотомъ, пригоняемымъ изъ Киргизской степи торговцами. Кромѣ выдѣлыванія различнаго рода шелковыхъ и бумажныхъ матерій и разведенія шелковичныхъ червей и хлопчатой бумаги, другія ремесла въ пренебреженіи.

Науками Ташкентцы почти вовсе не занимаются: однако же, есть у нихъ, при главныхъ мечетяхъ, училища, въ которыхъ обучаются только читать и писать по татарски, персидски, турецки, кокански и изъясняютъ Алкоранъ. Музыка, состоящая изъ трубъ различной величины, домбръ (родъ баллалаекъ), барабановъ и инструментовъ, похожихъ на наши кларнеты и флейты; не имѣетъ пріятности для слуха. Пляска у нихъ въ большомъ употребленіи и состоитъ изъ различныхъ кривляній и прыжковъ. Ташкентцы роста средняго, статны, любятъ роскошь и увеселенія, ласковы и чрезвычайно женолюбивы. Женщинъ ихъ строго запрещается видѣть, и каждый хозяинъ дома имѣетъ для пріема гостей особенныя комнаты, находящіяся въ отдаленіи отъ тѣхъ, въ которыхъ живутъ женщины. Если же онѣ ходятъ куда либо, то всегда подъ покрываломъ. Верхняя одежда ихъ состоитъ изъ халатовъ, которые накидываются на головы, и у которыхъ рукава столь узки, что нельзя въ нихъ просунуть руки, и столь длинны, что будучи связаны сзади (какъ это обыкновенно дѣлается) таскаются у нѣкоторыхъ по полу; когда имъ нужно что либо нести, то онѣ просовываютъ руки въ дыры, сдѣланныя противъ груди. На головѣ женщины носятъ чалмы, гораздо меньшія мужскихъ, а на лицо отпускаютъ сѣтки, смотря по состоянію, волосыя или шелковыя, которыя пришиваются къ халатамъ. Черезъ восемь дней по нашему прибытію въ Ташкентъ возвратился

*) Собирательное названіе всѣхъ видовъ Клевера, — люцерны, вика и вообще кормовыхъ травъ изъ семейства бобовыхъ.

губернаторъ города. По совѣту посланниковъ, я встрѣтилъ его съ отрядомъ своимъ, за версту отъ города, съѣхавшихся съ нимъ, слѣзъ съ лошади, что и онъ также сдѣлалъ и поздоровался со мною по своему обыкновенію, т. е. подаль мнѣ руку, которую я долженъ былъ взять обѣими руками и пожать. Послѣ этого, сѣвъ на лошадь, мы поѣхали съ нимъ рядомъ, я—съ правой стороны, младшій посланникъ—съ лѣвой, а по сторонамъ насъ—старшіе по немъ чиновники. Кушпекъ спрашивалъ меня о благополучномъ прибытіи и о здоровьи моемъ. Подѣхавъ къ воротамъ крѣпости, онъ раскланялся со мной и сказалъ, чтобъ я ѣхалъ въ свое мѣсто, и что онъ увидится со мной черезъ два дня. По прошествіи этого времени, я былъ точно приглашенъ съ отрядомъ казаковъ къ губернатору, почему, приказавъ людямъ одѣться во всю форму и оставивъ у подарковъ пристойный караулъ, отправился къ крѣпости, вмѣстѣ съ посланниками. У воротъ ея встрѣтилъ насъ курбаша (начальникъ города), и ввелъ въ крѣпость. Проходя тѣсною улицею, по сторонамъ которой находились глиняныя заборы со многими переулками, мы повернули направо, къ губернаторскому дому, стоящему отдѣльно и обнесенному глиняною стѣною, но не столь высокою, какъ крѣпостная стѣна. Вѣхавъ на дворъ, мы слѣзли съ лошадей, отдали ихъ Ташкентцамъ и пошли къ комнатѣ, въ которой находился кушпекъ. Отрядъ остановился противъ его оконъ; а я, съ урядникомъ 1-го класса Бутаковымъ, который былъ у меня за толмача, и посланники, по приказанію его вошли въ продолговатую и обширную комнату, которая, какъ изнутри, такъ и снаружи, выштукатурена и устлана богатыми персидскими и бухарскими коврами; но въ ней не было ни дивановъ, ни лавокъ, кромѣ одного стула простой работы, нарочно для меня приготовленнаго. Кушпекъ принялъ меня ласково и, поздоровался со мной такимъ же образомъ, какъ и при встрѣчѣ нашей, посадилъ меня на стулъ, а самъ съ посланниками сѣлъ на полъ. Онъ довольно спрашивалъ меня о Россіи и, между—прочимъ, спросилъ, когда я отправлюсь въ Коканъ. На это я отвѣчалъ ему, что мнѣ приказано было начальствомъ моимъ препроводить посланниковъ только до этого мѣста. Отсюда же они уже обязаны доставить подарки отъ нашего двора.

къ коканскому хану, а я, взявъ съ нихъ засвидѣтельство-
ванную квитанцію въ благополучномъ препровожденіи ихъ,
долженъ отправиться въ русскіе предѣлы; но губернаторъ
объявилъ мнѣ, что коканскій владѣтель, ханъ Свельды-Му-
хаметь Гали, непременно хочетъ, чтобъ я, вмѣстѣ съ по-
сланниками и подарками, явился къ нему въ Коканъ.

Хотя мнѣ на сіе не было предписанія, но, опасаясь
непріятностей и дурныхъ послѣдствій, я принужденнымъ
нашелся рѣшиться на отправленіе въ городъ сей. Кушпекъ
угощалъ насъ очень хорошимъ чаемъ, курительнымъ таба-
комъ и пилавомъ; между прочимъ, поставлены были про-
тивъ меня двѣ головы сахару, дыни, арбузы, яблоки, вино-
градъ и другіе фрукты, въ тѣхъ странахъ произрастающіе.
Между—тѣмъ, какъ мы находились въ комнатѣ, казаки
мои сидѣли противъ оконъ на возвышенномъ мѣстѣ и на
разостланныхъ коврахъ тамошняго издѣлія, и также были
подчищаемы. Послѣ угощенія, Кушпекъ просилъ меня пока-
зать ему военную экзерцицію, и я, выстроивъ казаковъ,
заставилъ ихъ маршировать, дѣлать различные повороты,
сабельные приемы и фланкированіе пиками. Онъ былъ весь-
ма доволенъ этимъ, благодарилъ меня и много дивился
ловкости, скорому движенію и стройности казаковъ, при-
совокупивъ, что ханъ будетъ также очень доволенъ при-
бытіемъ нашимъ въ Коканъ, и что, по причинѣ худобы
лошадей нашихъ, онъ дастъ подъ каждаго казака по ло-
шади, равнымъ образомъ велитъ отправить и экипажъ
нашъ на своихъ же лошадяхъ. Губернаторъ имѣетъ около
60 лѣтъ отъ роду, человѣкъ умный и обходительный. Про-
бывъ у него около трехъ часовъ, мы отправились въ свои
подвижныя квартиры; а велѣдъ за нами прислуга его по-
несла на четырехъ подносахъ двѣ головы сахару и все
стоявшіе передъ нами фрукты. Когда мы прибыли на свое
мѣсто и когда я увидѣлъ, что принесли все упомянутые
вещи въ мою юрту и поставили посреди ея, то спросилъ
о причинѣ этого, и мнѣ объявили, что это всегда дѣлается,
по обыкновенію ташкентскому. Черезъ два дня, получивъ
лошадей, какъ для себя, такъ и для экипажа нашего, мы
выступили изъ Ташкента въ городъ Коканъ, 1 декабря.
Имѣя при себѣ тяжести, мы не могли отправиться прямымъ

трактомъ, лежащимъ черезъ горы Кендырь-Тау, но направили путь свой на югъ по дорогѣ, ведущей въ городъ Кожандъ*). Въ 1½ верстахъ отъ Ташкента мы переходили по мосту, черезъ рѣчку Саларку, вытекающую изъ горъ Кандырь-Тау**) и впадающую въ рѣку Чирчикъ; рѣка эта имѣетъ въ ширину отъ трехъ до пятидесяти сажень, а въ глубину отъ 2 до 3½ аршинъ, и содержитъ многіе броды; въ ней ловятся въ довольномъ количествѣ сазаны, окуни, плотва и маринка. Въ девяти верстахъ отъ города Ташкента переходили мы рѣку Чирчикъ бродомъ; рѣка эта вытекаетъ также изъ горъ Кандырь-Тау и впадаетъ въ рѣку Сырь-Дарью, широта ея отъ 4 до 7 сажень, а глубина отъ 3 до 6 аршинъ. Рыба въ ней такая же, какъ и въ Саларкѣ, но при устьѣ своемъ имѣетъ и красную. Отъ этой рѣчки пройдя небольшую деревню Кара-Тубе, состоящую изъ 8 домовъ и расположенную при каналѣ, проведенномъ изъ рѣчки Кара-Су, достигли мы до селенія Тай-Тюбе, въ которомъ и ночевали. Селеніе это состоитъ изъ 50 домовъ и расположено при рѣчкѣ Кара-Су, впадающей въ Чирчикъ, и не имѣющей рыбы, кромѣ весьма малой. Мы остановились здѣсь въ постояломъ дворѣ, въ которомъ останавливается обыкновенно ташкентскій губернаторъ, объѣзжая это владѣніе. Домъ этотъ стоитъ отдѣльно и на довольно возвышенномъ мѣстѣ.

На другой день пришли мы въ деревню Крейучи, окруженную глиняною стѣною и имѣющую три выѣзда. Въ ней считается до 80 домовъ и до 300 жителей мужскаго пола; посреди ея протекаетъ рѣка Ангора***).

Отсюда прибыли мы ночевать въ городъ Крейучи****), не встрѣчая на пути ничего достопримѣчательнаго. Городъ этотъ находится при небольшомъ ключѣ, обнесенъ кругомъ глиняною стѣною, съ двумя выѣздами, и состоитъ изъ 200 домовъ и одной мечети. Жителей въ немъ считается

*) Ходженьтъ.

**) См. маршрутъ слѣдованія пути до Ходжента.

***) Ангренъ.

****) Существовавшій еще тогда административный центръ всей Курамы.

до 600 душъ мужскаго пола, изъ числа которыхъ 200 чело-
вѣкъ служащихъ. Въ городѣ Крейучи находится прави-
тель датка (достоинство высшее токсобы), который управ-
ляетъ всѣми мѣстами, лежащими около этого города и за-
ключающими въ себѣ (исключая женскаго пола) до 1,000
душъ народа, называемаго карама, т. е. сборнаго, ибо онъ
состоитъ изъ разныхъ обитателей Независимой Татаріи. Во
время нашего пребыванія въ этомъ городѣ, правитель его на-
ходился на охотѣ. Жители всѣхъ этихъ мѣстъ занимаются
единственно хлѣбопашествомъ. Переночевавъ въ этомъ го-
родѣ, мы отправились къ селенію Самгаръ. На половинѣ
дороги встрѣтили мы мечеть, построенную изъ кирпича,
имѣющую довольно хорошій фасадъ. Мечеть эта основана
дѣдомъ нынѣшняго хана, для того, чтобъ проѣзжающіе со-
вершали въ ней моленіе. Потомъ, перейдя ущелье, раздѣ-
ляющее горы Кендыръ-Тау и Кожать-Тау, мы увидѣли, въ
10 верстахъ вправо отъ дороги, коканскій городъ Кожантъ.
Такъ-какъ намъ не лежалъ черезъ него путь, то я распро-
силъ о немъ посланниковъ. Онъ расположенъ на лѣвомъ
берегу рѣки Сыръ-Дарьи, между горою Кожантъ-Тау и от-
росями хребта Бельды-Дуана, простирающагося до Бухаріи.
Городъ этотъ не менѣе Ташкента и во всемъ имѣетъ сход-
ство съ этимъ послѣднимъ. Кромѣ хлѣбопашества, жители
Кожанта занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей
и хлопчатой бумаги и имѣютъ обширныя фруктовые сады.

Прибывъ въ деревню Самгаръ, мы расположились въ
ней дневать. Она стоитъ при ключѣ и имѣетъ не болѣе 40
домовъ. Отсюда, повернувъ на востокъ къ деревнѣ Камышъ-
Корганъ, пошли мы въ дальнѣйшій путь, и проходя уще-
линою соляныхъ горъ, которыхъ бока въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ имѣютъ подобіе двухъ высокихъ стѣнъ, мы видѣли
вытекающіе изъ отлогихъ мѣстъ ихъ густыя соляные клю-
чи, которые, соединяясь въ одинъ, текутъ и потомъ прев-
ращаются въ соль. Для добыванія ея съѣзжается сюда боль-
шое количество людей изъ многихъ мѣстъ Коканскаго
владѣнія.

Переночевавъ въ селеніи Камышъ-Корганъ, подобномъ
предыдущему, мы отправились въ путь и достигли до
рѣки Сыръ-Дарьи, гдѣ остановились ночевать. Въ это вре-

мя прїѣхалъ къ намъ изъ города Кокана зять младшаго посланника, служащій токсабъ, отъ котораго узнали мы, что ханъ-Гали за семь дней передъ симъ отправился на охоту къ городу Маріаланду*). Рѣка эта (Сыръ-Дарья), вытекающая изъ Китайскаго государства и впадающая въ Аральское море), имѣетъ широты 200 сажень, а въ глубину отъ 3 до 8 аршинъ, и изобилуетъ какъ красною, такъ и бѣлою рыбою: мѣстъ же удобныхъ для сѣнокоса, по причинѣ песчано-солонцоватаго грунта береговъ ея вовсе нѣтъ. Сыръ-Дарья удобна для судоходства; но оно не производится на ней, потому что Ташкентцы и Коканцы весьма худые знатоки въ мореплаваніи: важнѣйшая, впрочемъ, причина этого есть недостатокъ въ лѣсѣ, годномъ для строенія судовъ, хотя и можно доставлять его съ гребта горъ Алатау, изобилующаго разнаго рода лѣсомъ; но горы эти находятся во владѣніи Дико-Каменныхъ Киргизовъ большой орды, которые, по звѣрскому праву своему и чрезвычайной привязанности къ хищничеству, не допускаютъ пользоваться богатствами земли своей, даже и за плату.

Перевозъ на сей рѣкѣ содержится частными людьми и производится на большомъ плоскодонномъ суднѣ, слѣдующимъ образомъ: вмѣсто веселъ и руля употребляютъ трехъ, а иногда и болѣе лошадей, которыхъ привязываютъ за гривы веревками къ носу судна, и одну изъ нихъ пускаютъ впередъ онаго, а двухъ по сторонамъ. Лошадьми сими управляютъ люди, въ носу судна сидящіе. На судно это помѣщается до 300 багановъ, и лошади, не смотря на такую тяжесть, влекомую по довольно быстрой и широкой рѣкѣ, повидимому не чувствуютъ никакой усталости.

Пошлина въ пользу содержателя перевоза собирается перевозчиками, которыхъ числомъ до 15 человекъ. По переправѣ черезъ рѣку и по отправленіи впередъ прїѣхавшаго къ намъ таксобы, къ управляющему вмѣсто хана, съ возвращеніемъ о нашемъ прибытіи, мы около 8 верстъ шли ими плоскими возвышенностями, совершенно безплодными. Пройдя деревню Караполясы, мы шли безпрестанно встрѣчающимися кыпчаками (хуторами) до самаго Кокана.

*) Стар. Маргелана въ 14 в. отъ Новаго Маргелана (Скобелева)

Версты за три отъ города выѣхали къ намъ на встрѣчу помянутый токсоба и около 10 человѣкъ другихъ чиновниковъ и увѣдомиль, что квартира для насъ уже очищена. Я вступилъ въ Коканъ 8 декабря, въ 5 часовъ пополудни, въ такомъ же видѣ и порядкѣ, какъ и въ Ташкентѣ, кромѣ того, что при въѣздѣ въ городъ былъ встрѣченъ однимъ курбашею, который и повелъ насъ къ назначенной намъ квартирѣ. Переходя черезъ базаръ, гдѣ по случаю торговаго дня, было большое стеченіе народа, мы были окружены множествомъ любопытствующихъ, которые, кажется, еще болѣе удивлялись нашему костюму, нежели въ Ташкентѣ. Квартира наша была въ домѣ ташкентскаго губернатора. Прибывъ въ нее, мы увидѣли тутъ коканскій караулъ, приготовленный для насъ и состоящій изъ 20 человѣкъ и одного чиновника.

Посланники оставивъ вещи до прибытія хана подъ мой караулъ, поѣхали явиться къ кождѣ-дахтѣ (достоинство коканское) управляющему въ отсутствіе хана; а мы остались въ квартирѣ. Домъ квартиры нашей окруженъ глиняною стѣною, выштукатуренъ какъ изнутри, такъ и снаружи, алебастромъ и состоитъ изъ 5-ти комнатъ, раздѣленныхъ между собою двумя корридорами. Онъ построенъ изъ глины и не имѣетъ крыши, какъ обыкновенно бываетъ въ странѣ этой, начиная отъ двора ханскаго до хижины послѣдняго гражданина. Окна въ немъ сдѣланы въ два ряда, кои перваго ряда безъ рамъ и стеколъ и суть тоже что и двери, съ тѣмъ только различіемъ что затворяются извнѣ; второго-же ряда окна сдѣланы обыкновеннымъ способомъ; но вмѣсто стеколъ въ нихъ вставляются деревянные узорчатые рѣшетки. На дворѣ выкопанъ бассейнъ, чрезъ который протекаетъ вода каналами. При домѣ находится обширный садъ съ различными фруктовыми деревьями, посреди котораго сдѣланъ также бассейнъ. Намъ были назначены три хорошія и довольно просторныя комнаты, которыхъ полы устланы персидскими коврами; одну изъ сихъ комнатъ занималъ я, а другія двѣ—казаки, со мной находящіеся.

На другой день къ намъ прибыли младшій посланникъ и курбаша и объявили, что козка-датка опредѣлилъ для насъ по одному барану, по 15 лепешекъ хлѣба, по 15

фунтовъ плодовъ свѣжихъ и сухихъ въ сутки, по фунту чаю, по головѣ сахару на 4 дня: сверхъ сего выдавалась намъ виноградная водка, крѣпостью разняющаяся съ кизлярскою, но имѣющая непріятный запахъ. Для лошадей нашихъ отпускалось также, достаточное количество фуража. Въ пятый день по прибытіи нашемъ въ Какацъ, посланники посѣтили меня и сказали, что они сейчасъ отправятся къ хану съ грамотою отъ нашего Двора.—До самаго прибытія хана, стража при насъ бывшая, совершенно не выпускала насъ изъ квартиры и любопытные жители безпрестанно вторгались къ намъ. Несмотря на то, что стража выгоняла ихъ изъ воротъ палками и беспощадно била, они ни мало не ропща на это, влезали на заборы, или опять старались какъ нибудь ворваться въ ворота, желая удовлетворить любопытству своему. Я занимался въ то время нашего заточенія, составленіемъ начерно путевого маршрута и по мѣрѣ возможности старался получить какія либо свѣдѣнія о Коканіи, отъ чиновника находящагося при стражѣ и другихъ ко мнѣ пріѣзжающихъ, не подавая имъ ни какого вида о занятіяхъ моихъ, ибо былъ предувѣдомленъ о томъ въ Ташкентѣ, отъ знакомаго мнѣ Петропавловскаго татарина муллы—Губая.

Коканское владѣніе, до присоединенія къ нему Ташкентской и Туркестанской областей, граничило къ сѣверу съ Черными Дико-каменными киргизами, къ западу съ горами Кендырь—Тау; къ югу съ хребтомъ Бельда—Дуанъ, а къ востоку съ Кошкаріею. Климатъ у Коканіи въ сравненіи съ нашимъ чрезвычайно жаркій, свѣговъ здѣсь почти никогда не бываетъ; но часто случается весьма сильныя вѣтры, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Поверхность страны этой прорѣзывается многими горами, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ особенную высоту. Земля производитъ почти тѣ—же произростанія какъ и въ Ташкентѣ, и тѣ—же самыя средства для увеличенія плодородія ея. Занятія жителей состоятъ въ хлѣбопашествѣ, садоводствѣ, разведеніи шелковичныхъ червей и хлопчатой бумаги. Это послѣднее производится здѣсь съ большимъ искусствомъ нежели въ Ташкентѣ и потому матеріи выдѣлываемыя въ Коканіи, превосходятъ ташкентскія. Торговля производимая съ Россіею, Китаемъ, Кашкаріею, Бухаріею, Хивою и киргизами, составляетъ такъ

же не маловажный источникъ народнаго богатства. Жители въ обыкновеніяхъ въ образѣ жизни и въ степени образованій имѣютъ большое сходство съ Ташкентцами. Во всемъ Коканскомъ владѣніи, опредѣленныхъ податей не платится; а въ случаѣ необходимости, какъ обращается къ правителямъ городовъ, которые собравъ съ вѣранныхъ управленію ихъ жителей требуемое количество денегъ, скота или другихъ вещей отсылаютъ уже къ хану; ему принадлежитъ также пошлина, взимается съ приходящихъ и выходящихъ каравановъ. Въ службу вступаютъ въ Коканіи не по набору, а по желанію. Въ мирное время войско ихъ живетъ домами по городамъ и деревнямъ и занимаются различными работами и ремеслами, какъ и не служащіе граждане; въ случаѣ же надобности, оно собирается. Войско ихъ состоитъ изъ конницы, не знаетъ ни какихъ построений, а идетъ толпою, и не имѣетъ единообразія ни въ одеждѣ ни во оруженіи. Артиллеріи и пѣхоты нѣтъ. Во время походовъ оно раздѣляется на части, которыми управляютъ *чаллю-баша* (пятидесятники), *джюсъ-баша* (сотники); *токо-собы*; *датки* и *кушпеки*. Воины получаютъ отъ казны по два халата въ годъ, провіантъ состоящій въ мукѣ и сарачинскомъ пшенѣ и лошадь, на которую отпускается фуражъ. Опредѣленнаго-же жалованья денежнаго, они начиная съ высшаго начальника до простаго всина не получаютъ, кромѣ наградъ жалуемыхъ отъ хана, смотря по заслугамъ каждаго. Письменныхъ законовъ нѣтъ, а руководствуются при рѣшеніи дѣлъ Алкораномъ и древними обыкновеніями. Судопроизводство совершается не на письмѣ, а на словахъ, и потому самыя большія дѣла рѣшаются очень скоро; судная власть находится большею частью въ рукахъ духовныхъ особъ. Ханъ управляетъ самовластно: онъ безъ всякаго суда отрѣшаетъ отъ должностей или казнитъ чиновниковъ смотря по важности преступленій. По смерти хана наследуетъ престолъ старшій сынъ его, за малолѣтствомъ котораго управляетъ *мыңъ-баша* (первоприсутствующій чиновникъ въ государствѣ). Если-же у хана есть братъ, тогда ему уже вручаютъ правленіе государствомъ, а не сыну. По пресѣченіи мужскаго пола избирается на престолъ изъ среды важнѣйшихъ чиновниковъ, ибо женскій полъ не наследуетъ его. Датки и кушпеки управляющіе отдѣльными го-

родами, также имѣютъ власть казнить преступниковъ, не докладывая о томъ предварительно хану. Монета коканская бываетъ золотая, которая называется *тилля* и вѣситъ одинъ золотникъ, серебряная, называется *теньга**) и вѣсящая $\frac{3}{4}, \frac{1}{8}$ золотника и наконецъ мѣдная именуемая *пуль* и вѣсящая 1 золотникъ; *тилля***) имѣетъ 20 тенегъ, а эта послѣдняя 76 пудовъ. Вѣсъ слѣдующій: *батмакъ* заключающій въ себѣ 8 нашихъ пудовъ и *чарыкъ*, содержащій въ себѣ 2 пуда.

Я слышалъ отъ коканцевъ, что охотники отправляющіеся за добычею въ горы, часто находили тамъ самородные слитки золота и серебра; по чему должно полагать, что въ нѣдрахъ своихъ заключаютъ золото, серебро и можетъ быть другіе металлы. Но жители не упражняются въ рудокопствѣ, не имѣя о немъ понятія, а получаютъ всѣ потребные для нихъ металлы изъ Россіи, Китая, Бухаріи. Коканцы, Ташкентцы и Туркестанцы, по причинѣ малаго количества лѣсовъ, большею частью для приготовления пищи употребляютъ вмѣсто дровъ камышъ.

Въ Коканскомъ владѣніи кромѣ городовъ Кокана, Ташкента, Чемкета и Крейучи, въ которыхъ я былъ, находятся еще слѣдующіе Кожантъ¹, Моргаландъ, Испара, Андышантъ², Ошъ, Наманганъ, Тюсь³, Джамъ, Хавасъ, Замуль⁴, Чнягоды, Сонъ, Пюре-Корганъ и Урю-Тюбе^{5***}), года за два передъ симъ присоединенный къ Коканіи и имѣвшій до сего времени особаго владѣтеля. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ гостиные дворы, и производятъ довольно значительную торговлю.

Черезъ четыре дня по отправленіи посланниковъ прибыли къ намъ по приказанію хана изъ города Маргаланда, чиновникъ (есаулъ) и купецъ для доставленія намъ всего

*) Теньга по усмотрѣнію хана часто измѣняется въ величинѣ, и смотря по оной имѣетъ меньшій или большій курсъ.

**) Въ торговыхъ оборотахъ полагается на тиллю по двѣ теньги лишнихъ противъ положенія. (Примѣчанія автора записки).

***) 1, 2, 3, 4, 5.—Ходжентъ, Андижанъ, Чустъ, Займыкъ, Ура-тюбе

нужнаго. Они остановились въ одномъ съ нами домѣ и проживали тутъ до выѣзда обратно въ г. Ташкентъ.

Наконецъ черезъ 8 дней по пріѣздѣ чиновника и купца т. е. 25 декабря, возвратился съ охоты ханъ, съ которымъ прибыли посланники. На другой день пріѣхалъ къ намъ чиновникъ (шегаулъ), который употребляется всегда при сношеніяхъ хана съ пріѣзжающими изъ-за границы и спросивъ меня о здоровьи моемъ и количествѣ отпускаемыхъ намъ припасовъ, приказалъ находиться при насъ есаулу а купцу доставлять вдвое противъ прежняго. Въ 6-й день по возвращеніи хана прибылъ ко мнѣ тотъ-же чиновникъ, шегаулъ, съ посланниками и объявилъ что ханъ приказалъ вещи присланныя Государемъ Императоромъ ему въ подарокъ, раскупорить и завтрашній день явиться къ себѣ. Въ это-же время посланники отдали мнѣ грамоту, ибо ханъ отъ нихъ не принялъ и приказалъ представить ему самому мнѣ вмѣстѣ съ подарками. Съ пріѣзда хана Гали*) часто бывали у меня чиновники коканскіе и видя казака безотлучно стоящаго при вещахъ съ обнаженною саблею, удивлялись этому и спрашивали меня почему онъ не можетъ отлучиться съ своего мѣста. Я объяснилъ имъ что часовой въ Россійской имперіи, за самую кратчайшую отлучку отъ мѣста своего, подвергается строгому наказанію по законамъ.

1-го января сего 1830 г. въ два часа по полудни, прибылъ ко мнѣ шегаулъ съ посланниками, когда мы были уже во всей готовности. Разложивъ сукно, атласы, парчи, фарфоровую и хрустальную посуду на подносы, а четыре зеркала, кинжалъ, и ружье взявъ въ руки, 25 человекъ коканцевъ понесли всѣ эти вещи, слѣдуя другъ за другомъ; по сторонамъ ихъ шли 6 человекъ казаковъ, съ обнаженными саблями и по нѣскольку человекъ коканской полицейской стражи, а я съ шегауломъ и посланниками ѣхали верхомъ впереди. Направляя путь къ дому кожи-дакты, у котораго ханъ находился на праздникъ, мы были безпре-станно окружаемы народомъ, что съ трудомъ было можно

*) Извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Мадали—Хава или Мухаммедъ-Али тогда еще очень молодого человека, прославившагося впоследствии своей свирѣпостью и покореніемъ многихъ изъ соседнихъ владѣній закончившимся въ 1842 бунтомъ и убіеніемъ Али. Г. К.

идти, въ особенности же когда проходили черезъ базаръ гдѣ коканская стража, едва могла разчищать для насъ дорожку, разгоняя любопытствующую толпу палками; многіе взлѣзали даже на дома и заборы, дабы удобнѣе разсматривать вещи, а особенно блестящій кинжалъ и зеркала, которыхъ здѣсь никогда не видали. При подъѣздѣ къ дому шеггаулъ остановилъ насъ и велѣлъ мнѣ и посланникамъ слазить съ лошадей. Исполнивъ это я поставилъ коканцевъ несущихъ подарки во фронтъ, а казаковъ противу нихъ. Въ то время какъ я разставлялъ людей, провели къ хану Бухарскихъ посланниковъ.

Спустя нѣсколько времени вышли къ намъ первенствующій чиновникъ мынь-баша и хозяинъ дома хожа-дотка, изъ которыхъ первый держалъ въ правой рукѣ коротенькое серебрянное копьеце съ позолоченнымъ черешкомъ, положивъ его на лѣвую руку; а второй такимъ-же образомъ несъ серебрянный съ позолоченнымъ черешкомъ топорикъ. Мынь-баша спросилъ меня есть-ли при мнѣ переводчикъ, и получивъ утвердительный отвѣтъ повелъ меня къ хану. Оставивъ казаковъ при вещахъ, мы вошли на дворъ гдѣ я увидѣлъ сидящихъ на разостланныхъ коврахъ гостей въ разноцвѣтныхъ халатахъ и чалмахъ. Войдя на другой дворъ на которомъ, также сидѣли на персидскихъ и бухарскихъ коврахъ гости, я увидѣлъ комнату съ двумя окнами и одною дверью, по сторонамъ которой стояли толпы коканцевъ, одѣтыхъ въ богатые халаты и чалмы различнаго цвѣта и держащихъ точно также какъ вышеупомянутые чиновники небольшіе топорики съ серебрянными черешками. Это была стража ханская, какъ я узналъ послѣ.—Здѣсь Мынь-баша сказалъ мнѣ что въ этой комнатѣ я долженъ буду явиться къ хану, предупредивъ чтобъ я не снималъ предъ нимъ кивера.—Я развернулъ грамоту и положилъ ее на обѣ руки, а они подхвативъ меня подъ нихъ, повели въ означенную комнату и введя въ нее подвели къ хану. Онъ принявъ отъ меня грамоту, подаль мнѣ руку, которую я долженъ былъ по ихъ обыкновенію пожать обѣими руками. Ханъ сидѣлъ на зеленыхъ канфовыхъ подушкахъ съ золотыми бахрамами, лежащихъ на небольшомъ диванѣ, обитыхъ также канфою; а противъ него сидѣли на полу; устланномъ богатыми персидскими коврами, бухарскіе пос-

ланники, о которыхъ я сказалъ выше. Ханъ имѣеть 22 года отъ роду, очень тучень и около 2 аршинъ 12 вершковъ росту. На немъ были темно-зеленая канфова шуба, на собольемъ мѣху и чалма алаго цвѣта. Когда меня отвели отъ хана, не обращаясь къ нему спиною, и поставили къ двери, онъ спросилъ меня о здоровьи и благодарилъ за благополучное доставленіе посланниковъ. Такимъ-же образомъ вводили и урядника.

Послѣ того насъ вывели изъ комнаты на дворъ и велѣли ввести на него казаковъ. Какъ скоро я ввелъ ихъ и поставилъ во фронтъ, ханъ вставъ съ дивана, подошелъ къ окну, приказалъ казаковъ подвести ближе къ нему и долго смотрѣлъ на нихъ съ видомъ удовольствія; потомъ принесли вещи, которыя поставили противъ окна на разостланные ковры, а намъ велѣли отправиться въ свое мѣсто.

Вслѣдъ за нами кожа-датка прислалъ намъ четыре головы сахару, на 10 подносахъ разныхъ той страны фруктовъ и двухъ барановъ, извиняясь, чрезъ посланнаго при семъ чиновника, что не могъ угостить насъ въ своемъ домѣ. Съ того времени намъ уже позволено было ѣздить по всему городу, но только съ чиновникомъ, находящимся при насъ и стражею, и я пользуясь этимъ случаемъ осмотрѣлъ городъ Коканъ. Онъ расположенъ на ровномъ мѣстоположеніи, по обѣимъ сторонамъ небольшой отлогобереговой рѣчки Караталь, и не имѣеть никакого укрѣпленія. Черезъ рѣчку сдѣланы въ городъ два каменные, съ башнями при въѣздахъ и выѣздахъ, моста, изъ которыхъ одинъ противъ Ханскаго дворца. Городъ имѣеть въ окружности 25 верстъ число домовъ простирается до 3,000 изъ которыхъ есть много хорошихъ, и хотя изъ глины, но весьма искусно сдѣланныхъ. Двухэтажный дворецъ хана стоитъ въ серединѣ города, окруженъ, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему строеніемъ, высокою глиняною стѣною и построенъ частію изъ кирпича частію изъ глины и какъ изнутри, такъ и извнѣ выштукатуренъ алебастромъ. Въ городѣ находятся около 100 мечетей которыя имѣютъ довольно хорошіе фасады. Большая часть ихъ построена изъ кирпича, а не изъ глины. Жителей считается до 15,000, кромѣ женскаго пола; въ этомъ числѣ 4,000 войска. Дома зажиточныхъ людей штукатурены и получаютъ видъ каменныхъ. Улицы здѣшнія не вымощены,

очень тѣсны и кривы. Въ Коканѣ находится 6 рынковъ, съ каменными дворами (сараями), изъ которыхъ въ двухъ торгуютъ тамошніе жители, а остальные четыре всегда занимаются приходящими изъ разныхъ странъ караванами. Торги бываютъ три раза въ недѣлю: воскресенье, среду и четвергъ. Въ это время привозятъ изъ окрестныхъ городовъ и селеній, въ большомъ количествѣ, разные товары коканскаго издѣлія и разныя произведенія той страны. Шелковыя и бумажныя матеріи выдѣлываютъ здѣсь по домамъ, а фабрикъ не находится, кромѣ фабрики писчей бумаги и порохового завода. Какъ въ городѣ, такъ и въ окружающихъ его деревняхъ есть много фруктовыхъ садовъ. Жители, сверхъ садоводства и торговли, занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей, хлопчатой бумаги и хлѣбопашествомъ, отъ чего окрестности Кокана окружены полями, засѣянными разнымъ хлѣбомъ; скота имѣютъ немного, потому что большую часть луговыхъ мѣстъ употребляютъ подъ пашни. Въ городѣ находится довольно древнихъ памятниковъ, разрушающихся отъ времени. На другой день ханъ просилъ прислать къ себѣ одного казака во всей амуниціи, почему я послалъ къ нему, съ урядникомъ Бутаковымъ, казака Запороженскаго.

Снявъ съ казака ружье и суму, онъ осматривалъ ихъ и потомъ прислалъ ружье, подаренное ему Государемъ Императоромъ, что-бы сдѣлать для него патроны и вернуть кремень.

Во время празднества, которое хожа-датка давалъ по случаю обрѣзанія сына своего, которое продолжалось съ 26 декабря 1829 по 10 января 1830 года, я былъ часто приглашаемъ шегауломъ, по приказанію хана, на фейерверкъ, который былъ составляемъ бѣглымъ Казанскимъ татаринкомъ и состоялъ изъ ракетъ, шутихъ, бураковъ и колесъ. На празднество это, кромѣ жителей Кокана, съѣзжались еще изъ другихъ городовъ. Угощеніе обыкновенно состояло въ чаѣ, курительномъ табакѣ, различныхъ плодахъ и пилавѣ. Тутъ играла музыка, производилась пляска, борьба, бѣганье и безпрестанное стрѣлянье изъ ружей. По окончаніи празднества Хожа-датка дарилъ всѣхъ значительныхъ гостей халатами, и въ томъ числѣ меня. Въ это время къ намъ

на квартиру приводили слона, котораго коканскій ханъ получилъ отъ двора бухарскаго.

13 числа ханъ просилъ меня черезъ шегаула показать ему ученіе. Въ 3 пополудни я отправился во дворецъ его съ казаками одѣтыми во всю форму. При въѣздѣ въ ворота ханскаго дворца, подлѣ которыхъ лежали чугуныя и мѣдныя пушки, единороги и мортиры безъ лафетовъ, шегауль остановилъ насъ и поѣхалъ доложить хану о прибытіи нашемъ. Мы были окружены здѣсь множествомъ народа, смотрящаго на насъ съ удивленіемъ. Черезъ четверть часа шегауль возвратился и ввелъ насъ на дворъ, въ которомъ также лежали орудія. Подъ окномъ нижняго этажа дворца, состоящаго изъ двухъ отдѣленій, раздѣленныхъ между собой корридормъ, увидѣлъ я хана; внѣ комнаты у окна стоялъ мынъ-баша, а подлѣ стѣны дома, подъ навѣсомъ, сидѣли многіе чиновники на коврахъ. Я заставилъ казаковъ своихъ маршировать, дѣлать различные обороты, сабельныя приемы, фланкированье пиками и стрѣлять изъ ружей. По окончаніи ученія мынъ-баша подошелъ ко мнѣ и благодарилъ меня отъ имени хана, сказавъ, чтобы мы отправились въ квартиру.

На другой день, въ 10 часовъ утра, ханъ прислалъ съ шегауломъ въ подарокъ китайскій и бухарскій халаты, кашмировый поясъ, бухарской породы аргамака и пятьсотъ тенегъ для меня и по два халата коканскаго издѣлія, по поясу и тысячу пятьсотъ тенегъ для казаковъ; при томъ шегауль объявилъ, что ханъ приказалъ намъ черезъ три дня отправится въ городъ Ташкентъ, въ сопровожденіи младшаго посланника (бокъ-чобора), изъ которыхъ первый долженъ проживать съ нами въ Ташкентѣ до отправленія нашего въ русскіе предѣлы, а послѣдній только проводить до упомянутаго города, присовокупивъ къ этому, что подѣ съѣздъ нашъ будутъ готовы лошади. 16 числа января мы отправились изъ Кокана по прежнему тракту до рѣки Сыръ-Дарьи, гдѣ остановились ночевать. Переправясь черезъ нее и взявъ прямую дорогу черезъ горы Кендыръ-Тау*) мы прибыли въ селеніе Шайдамъ. Оно расположено на ключѣ, при подошвѣ горы Кендыръ-тау, не имѣетъ никакого

*) Четкальскій хребетъ.

укрѣпленія и состоитъ изъ 95 домовъ. Жителей исключая женскаго пола, считается около 300 думъ, которые занимаются исключительно хлѣбопашествомъ. Отсюда пошли мы гористыми мѣстами до самой большой высоты горъ, чрезъ которую намъ должно было переходить, и ночевали въ деревняхъ Мулламиръ, состоящей изъ трехъ домовъ. До этого мѣста мы видѣли въ двухъ мѣстахъ, постоянные дома, построенные для укрытія проѣзжающихъ отъ бурановъ. На высоту хребта поднимались мы по узкой, крутой и весьма излучистой дорожкѣ, имѣя по лѣвую руку весьма глубокую пропасть, а по правую—гору, съ выдавшимися изъ покатостей ея огромными камнями, грозящими паденіемъ своимъ раздавить предпримчивыхъ путешественниковъ. Дно пропасти поросло деревьями, между которыми протекалъ, съ большимъ шумомъ—ключъ; а съ крутого и каменистаго ея ската нависли большія каменные массы. Съ не малымъ трудомъ взобравшись на высоту, мы начали спускаться по чрезвычайно крутой и узкой тропинкѣ, имѣющей по обѣ стороны глубокія пропасти поросшія лѣсомъ. Скаты ихъ также имѣли много нависшихъ камней и по крутости своей уподоблялись стенамъ. Спускаясь съ горы мы должны были идти пѣшкомъ и вести за поводъ лошадей и верблюдовъ своихъ; но при всей осторожности, эти послѣдніе не рѣдко падали. Пройдя благополучно высоту Кендыръ-Тау, мы вступили въ узкую мало по малу расширяющуюся ущелину, по которой извивался свѣтлый ручей и гдѣ росли можжевельниковыя деревья; по обѣ стороны мы имѣли крутыя и высокія каменные горы. При выѣздѣ изъ ущелины, въ которой находились два постоянные дома, построенные также для укрытія проѣзжающихъ отъ бурь, остановились мы ночевать. На слѣдующій день прибыли мы на ночлегъ въ деревню *Теляу-Корганъ*. Во время этого пріѣзда, мы встрѣтили каменную выстроенную нынѣшнимъ ташкентскимъ губернаторомъ, мечеть при которой находился карауль. Деревня Теляу-Корганъ находится при рѣчкѣ Ангартъ, состоитъ изъ 80 домовъ и не имѣетъ укрѣпленія. Потомъ имѣя ночлеги въ деревнѣ Кара-Китай-Корганъ расположенной при рѣчкѣ Ангоръ и имѣющей около 100 домовъ, и въ небольшой деревнѣ Карасу, стоящей при рѣчкѣ того-же имени мы прибыли 24 янва-

ря въ городъ Ташкентъ. Жители всѣхъ этихъ деревень занимаются хлѣбопашествомъ. *).

Чиновникъ отправленный съ нами до Ташкента, едавѣ насъ куппеку, возвратился въ Коканъ; а мы остались до удобнаго времени къ отправленію. Квартира наша находилась въ Крѣпости въ домѣ вновь выстроенномъ для сына своего. Къ намъ былъ высланъ караулъ при одномъ чиновникѣ. Здѣсь отпустилось намъ по приказанію хана, тоже самое количество провіанта которае мы получали въ Коканѣ до его пріѣзда и позволялось выѣзжать въ городъ, но съ чиновникомъ.

Ташкентъ расположенъ при рѣчкѣ *Саларкѣ*, въ долинѣ образуемой небольшими возвышенностями; окруженъ со всѣхъ сторонъ глиняною стеною, разрушающеюся отъ времени, и содержитъ около 20 верстъ въ окружности. Число жителей кромѣ женскаго пола простирается до 10,000 душъ, въ этомъ числѣ около 3000 человекъ войска Коканцевъ, которые имѣютъ въ крѣпости дома свои, числомъ до 600. Всѣхъ домовъ въ городѣ считается до 2000 и до 50-ти частью изъ кирпича, частью изъ глины выстроенныхъ мечетей, не худой архитектуры. Всѣ дома дѣлаются, какъ обыкновенно, изъ глины безъ крышъ и окнами на дворъ; а у богатыхъ они штукатурятся алебастромъ снаружи и внутри. Въ крѣпости находится одинъ только двухъэтажный домъ, который выстроенъ изъ кирпича, для пріѣзда хана. Улицы здѣшнія тѣсны, кривы и ни чѣмъ не вымощены. Въ Ташкентѣ находится 5 рынковъ съ 5-ю сараями, изъ которыхъ 3 каменные, а 2 глиняные; между ними выстроенъ изъ глины огромный гостинный дворъ. Въ первыхъ 3-хъ торгуютъ иноземцы, а въ послѣднихъ здѣшніе жители; здѣсь находятся 2 древнія каменные мечети, которыя уже разрушаются отъ времени. Мечети сіи гораздо лучшей архитектуры, нежели нынѣшнія и покрыты плитами финиста, на которыхъ находятся надписи; но литеры до того стерлись, что

*) Судя по неоднократнымъ ссылкамъ и описаніямъ горъ Кендыртау за время слѣдованія автора отъ Ташкента въ Коканъ и обратно, нужно думать что подъ такимъ общимъ названіемъ горъ, авторъ Записокъ разумѣетъ всю систему Ю. З. отроговъ Тань-Шаня включая Таласскій Алатау, Казы-куртъ и Четкаль съ ихъ отвѣтвленіями вплоть до Ферганской долины. Г. К.

ихъ разобрать невозможно. Судя по тому, что зданія эти сдѣланы съ извѣстью, можно отнести построеніе ихъ къ тѣмъ временамъ, когда страны эти населяемы были другими народами; ибо въ коканскомъ владѣніи никогда не употребляютъ при постройкахъ извести. По срединѣ города Ташкента находится порядочной высоты гора, на которую часто жители собираются для увеселеній. Я также выѣзжалъ на нее, для лучшаго обозрѣнія города, который, имѣя много фруктовыхъ садовъ, представляется отъ-туда какъ-бы стоящимъ въ лѣсу.

Находясь въ Ташкентѣ я имѣлъ случай видѣть казнь, преступниковъ: За смертоубійство, заговора, измѣну и прочія важныя преступленія и даже за невѣрность мужу, подвергаются здѣсь висѣлицѣ, или другой какой либо смертной казни, а за воровство отсѣкаютъ по кисть руку. Впрочемъ бывають случаи, что на преступниковъ, уличенныхъ въ смертоубійствѣ, и за невѣрность мужу вмѣсто казни налагается *кунъ* (плата), изъ котораго одна часть поступаетъ въ казну, а другая отдается родственникамъ убитаго или обезчещенной женщины. Слѣдующее происшествіе можетъ служить этому доказательствомъ. Однажды поѣхалъ я къ одному знакомому моему татарину и, проѣзжая мимо разрушающейся мечети, увидѣлъ толпу народа, посреди котораго стояла подъ покрываломъ рыдающая женщина. Распросивъ объ этомъ находящагося со мною чиновника, я узналъ, что женщина эта обличена своимъ мужемъ въ невѣрности, и предоставлена имъ на судъ, который приговорилъ сбросить ее съ мечети. Несчастную жертву слабости и страстей человѣческихъ ввели на самый верхъ мечети и столкнули. Сердце мое облилось кровью, при взглядѣ на обезображенный трупъ ея, и я тотчасъ удалился отъ этого плачевнаго и вмѣстѣ ужаснаго позорища. Любовникъ этой женщины былъ приговоренъ къ платежу въ казну 200 червонцевъ и съ помощью богатыхъ родственниковъ заплатилъ сумму эту; въ противномъ случаѣ онъ также-бы долженъ былъ лишиться жизни. Послѣ этого мнѣ случалось нѣсколько разъ видѣть какъ повѣшеніе преступниковъ, такъ и отсѣченіе рукъ у нихъ *).

*) Замечательно что столь строгое отношеніе къ цѣломудрію обоихъ половъ населенія ханства не помѣшало самому хану Мухаммедъ-

По окончаніи поста, который продолжался отъ 13 февраля до 19 марта, по обыкновенію магометанъ, начался здѣсь праздникъ (*Майранъ*). По утру часовъ въ девять губернаторъ и многіе граждане отправились въ главную мечеть на моленіе, совершаемое первенствующею духовною особою въ городѣ *кожою*. Отъ самаго дома губернатора до мечети, на пространствѣ двухъ верстѣ, были поставлены по сторонамъ дороги воины, въ пяти саженьяхъ одинъ отъ другого, которые, во время проѣзда кушпека, стрѣляли изъ ружей. Послѣ молитвы всѣ чиновники отправились къ губернатору на обѣдъ, куда приглашенъ былъ и я съ казаками. Гости расположились на полу, устланномъ богатыми коврами и были угощаемы чаемъ и различными плодами, а послѣ пилавомъ и мелко искрошеннымъ мясомъ баранимъ, верблюжьимъ и лошадинымъ.

Во время праздника запрещено было торговать на определенныхъ для торга мѣстахъ, но на горѣ, о которой я упоминалъ прежде, и на возвышенностяхъ, находящихся за городомъ, гдѣ были разбиты палатки и гдѣ многочисленные жители, въ продолженіе цѣлой недѣли увеселялись музыкою, пляскою, борьбою, бѣганьемъ и сраженіями верблюдовъ, козловъ, барановъ и кикиликовъ (рябчиковъ — самцовъ). Хозяева этихъ животныхъ за побѣды ихъ получали призы, иногда довольно значительные*).

За два дня передъ нашимъ отправленіемъ, губернаторъ потребовалъ меня къ себѣ и спросилъ, нужно-ли мнѣ людей, для сопровожденія до рѣки Чуй; но я объявилъ ему что не имѣю въ томъ надобности.

Намѣреваясь отправиться по предписанію хана, для возвращенія подвластныхъ Коканіи киргизовъ Таминской во-

Али, прославившемся своимъ распутствомъ и впоследствии даже женившимся на своей мачихѣ, что по шаріату составляетъ величайшее преступленіе. Г. К.

*) Весьма интересно и поучительно сравнить описаніе Кокана и Ташкента авторомъ настоящей Записки съ таковымъ же описаніемъ этихъ городовъ и страны Назаровымъ, бывшимъ здѣсь съ казачьимъ отрядомъ за 16 лѣтъ до Потанина, именно въ 1813 г.—Описаніе того и другого частью взаимно подкрѣпляются, а частью дополняютъ, одно другое представляя въ совокупности весьма полную и правдивую картину состоянія тѣхъ странъ въ началѣ прошлаго столѣтія. Г. К.

лости, которые откочевали къ дикокаменнымъ киргизамъ, Губернаторъ распростился со мною и пожелалъ благополучнаго возвращенія на родину.

На другой день онъ выступилъ съ войскомъ до 15,000 простирающимся и собранныхъ изъ самаго Ташкента, изъ окрестныхъ городовъ и селеній. Войско ѣхало безъ всякаго порядка; одни изъ воиновъ вооружены были саблями и ружьями, другіе ружьями и пиками, нѣкоторые-же стрѣлами и саблями. Одежда ихъ состояла въ разноцвѣтныхъ халатахъ, а на головахъ, одни имѣли чалмы различнаго цвѣта, а другіе—небольшія круглыя шапочки.—На девяти верблюдахъ утверждены были длинныя и широкодульныя ружья, изъ которыхъ стрѣляютъ большими пулями, величиною въ картечь и которыя употребляются вмѣсто пушекъ. Впереди везлись 4 знамени изъ шелковыхъ матерій разнаго цвѣта; два изъ нихъ были съ золотыми бахромами и съ золотымъ вензелемъ хана, а другія два безъ бахромы и безъ вензелей. На шестидесяти верблюдахъ навьючены были различные товары, опредѣленные въ награду войнамъ, отличившимся въ дѣйствіяхъ противъ киргизовъ.

Черезъ день по вывѣдѣ кушнека, т. е. 1-го. Апрѣля, выступилъ я изъ города Ташкента, съ отрядомъ моимъ въ предѣлы русскіе и тѣмъ-же трактомъ.

Во время шествія нашего, видѣли мы, что поля были уже засѣяны, деревья одѣты лиственными и цвѣтами, луга покрыты зеленью и украшены разнородными цвѣтами и легкій утренній вѣтерокъ, разнося ароматическія испаренія ихъ, манилъ наше обоняніе; а мелодическія трели соловья и другихъ птичекъ и тихое журчаніе кристальныхъ рѣчекъ и ручейковъ, извивающихся по цвѣтущимъ полямъ и золотистымъ весеннимъ солнцемъ услаждали слухъ нашъ. Идущіе въ различныхъ направленіяхъ хребты горъ, или покрытыя лѣсомъ, или обнаженные и съ нависшими камнями по скатамъ, изъ которыхъ мѣстами бьютъ прохладные источники и разбросанныя деревеньки, съ фруктовыми садами, представляли намъ собою плѣнительные ландшафты. Но несмотря на роскошную природу здѣшнюю и обиліе въ дорогѣ ея, я безъ всякаго сожалѣнія оставилъ страны эти и нетерпѣливо желалъ скорѣе возвратиться въ хладное

отечество свое и въ это время еще болѣе удостовѣрился въ справедливости выраженія извѣстнаго поэта:

„Отечества и дымъ намъ сладокъ и пріятенъ“.

Хлѣба здѣсь застѣваются слѣдующіе: калмыцкая пшеница, сарачинское пшено, просо, ячмень и джюгара, похожий на нашъ горохъ и употребляемый только вмѣсто фуража лошадямъ; арбузы и дыни также сѣются на полѣ. Для пашни употребляютъ вообще быковъ, запрягая ихъ въ плуги, особеннаго противъ нашихъ устройства.

15-го числа прибыли мы въ деревню *Чолакъ-Корганъ* и нашли тутъ караванъ, идущій изъ Ташкеніи въ киргизскія волости и въ городъ Семипалатинскъ.

Ташкентцы убѣждали меня идти съ ними чрезъ урочище, лежащее на голодной степи, *Чонасъ*, представляя мнѣ, что рѣка Чуй на прежнемъ моемъ трактѣ широко разлилась, а по предполагаемой ими на рѣчкѣ этой находится готовый уже мостъ; но зная, что путь этотъ гораздо продолжительнѣе, я отказался отъ ихъ предложенія, оставя караванъ, пошелъ далѣе.

Переpravясь чрезъ рѣку Чуй, мы увидѣли киргизовъ, которые находились въ работникахъ въ ташкентскомъ караванѣ. Караванъ этотъ вышелъ изъ Ташкента въ городъ Семипалатинскъ въ январѣ мѣсяцѣ и услышавъ отъ киргизовъ, что далѣе по тракту его выналь большой снѣгъ, остановился зимовать при р. Чуй. Въ Мартѣ мѣсяцѣ караванъ отправился въ путь; но на песчаной степи, при урочищѣ *Тюеъ-сулакъ*, задержанъ его жестокой бурянь, который продолжался не малое время. Отъ недостатка въ кормѣ и отъ сильного холода Ташкентцы потеряли много лошадей и верблюдовъ, такъ что принужденными были, оставить въ степи табакъ и другія не столь дорогія вещи.— Не находя надобности во многихъ работникахъ, они оставили киргизовъ этихъ, которые возвратясь къ рѣкѣ Чуй, не могли переправиться чрезъ нее, по большому ея разлитію, и не имѣя никакихъ припасовъ, питались лягушками, черепахами и разными гадами, также ревенными корнями и листьями. Сжалась надъ ихъ положеніемъ, я накормилъ ихъ мясомъ, далъ одного барана и переправилъ чрезъ рѣку.

Съ сего мѣста мы пошли по прежнему тракту и достигнувъ до рѣки *Токрау*, при которой нашли множество ауловъ Алтеке-Сарымовской волости, поворотили мимо Каркаралинскихъ горъ на форпостъ Семіярскій, куда и прибыли 24 Мая.

Н. Потанинъ.

Приложеніе къ „Запискамъ“ Н. И. ПОТАНИНА.

Описаніе пути слѣдованія Хорунжаго Н. И. П о т а н и н а
въ 1829 г. отъ гор. Семипалатинска до гор. Каканда.

Извлеченіе изъ подлинныхъ путевыхъ журналовъ
Потанина (составл. Г. Е. Катаньевымъ).

І М А Р Ш Р У Т Ъ

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вокъ (ночлеговъ и дневокъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
Се 1	Отрядъ выступилъ изъ г. Семипалатин- ска и на лѣвомъ бер. р. Иртыша противъ города простоялъ на мѣстѣ до 10 числа.			
10	Отрядъ слѣдовалъ отъ р. Иртыша до урочища Чатъ . .	23 ³ / ₄ в.	За время ночлега термо- метръ Реом. показывалъ отъ 10—16° тепла. — Вода въ рѣчкѣ, при которой оста- навливался отрядъ, прѣс- ная; мѣста при ней для па- стибища удобныя.	

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вовокъ (ночлеговъ и дневоковъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
11	До ночлега при по- дошвѣ горъ Семи- тау	12 ¹ / ₂ в.	Термометръ Р. 8—12°. Въ ключѣ Узунъ-булакъ, при которомъ отрядъ остано- навливался, вода весьма хорошая и мѣста при немъ для пастбищъ удобныя.	См. Краткое Описаніе П. Б.-а) горы Семи-тау.
12	До уроч. Учъ-та- ганъ	21 ³ / ₄ в.	По Р. 7—13°.—Вода въ колодцахъ при ночлегѣ прѣ- сная. Пастбища удобныя.	См. Краткое Описаніе П. А.-І. Рѣчка Мукурка и Чаганъ.
13	До подошвы Обалы когалы	19 ³ / ₄ в.	По Р. 5—10°. Въ колод- цахъ при ночлегѣ вода прѣсная, пастбища удобныя.	Кр. Описан. П. Б. б. и в. Аболы Кога- лы Джосалы, Атынтай Аргали Кельменберъ и другія
14	До подошвы сопокъ Джосалы и Атынъ- тай	22 ¹ / ₂ в.	Темпер. 4—12°. Въ ко- лодцахъ вода прѣсная. Па- стбища удобныя.	
15	До уроч. Акъ-чій.	22 ¹ / ₂ в.	Темп. 6—11°. Вода въ двухъ колодцахъ прѣсная, въ третьемъ осолодковая. Пастбища удобныя.	
16	Отрядъ стоялъ на	—	Температура 7—14°.	См. Краткое Описаніе П. Б.-г).
17	отдыхъ			

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вокъ (ночлеговъ и дневокъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
18	Отъ ур. Акъ-чій до уроч. Кара-бу- лакъ.	21 ³ / ₄ в.	Темп. 5—10°. Вода въ колодцахъ прѣсная. Паст- бища удобныя.	Сопки Чолъ-Одыръ Сувеусъ Сункаръ.
19	До уроч. Чій-ды- кудукъ.	23 в.	Темп. 2—12°. Вода въ колодцахъ прѣсная. Паст- бища удобныя.	Кр. Описаніе П. В.-д). Арчалы, Де- геленъ.
20	До подошвы горъ Абралы	36 ¹ / ₂ в.	Темпер. 2—10°. Вода въ ключъ Абралы прѣсная. Пастбища удобныя.	Кр. Описаніе П. В.-е). Гора Абралы
21	До подошвы тѣхъ- же горъ съ другой стороны при томъ-же ключъ Абралы-кара- су	19 ³ / ₄ в.	При ночлегѣ темп. 3—16°.	
22	До подошвы горъ Аркалыкъ и Кокче- тавъ.	14 в.	Темп. 7—15°. Вода въ колодцахъ прѣсная. Пастб. удобн.	Кр. Описаніе П. Б.-ж). Сопки Ар- Калыкъ.
23	Дневка.	—	Температ. 2—8°.	
24	До уроч. Кувса- кынь-баши	22 в.	Темп. 1—5°. Вода въ колодцахъ прѣсная. Пастби- ща удобн.	Кр. Описаніе П. Б.-з).
25	До подошвы горъ Темирчи	32 ³ / ₄ в.	Темп. 3—9°. Вода въ ключъ Темирчи-булакъ прѣ- сная. Пастбища удобныя.	Кр. Описаніе П. Б.-п) гор. Темирчи и Кечибай.

Мѣс. и чѣс.	Названіе мѣстъ остано- новокъ (ночлеговъ и дневокъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчаніе и ссылка на пункты „Описанія“.
26	Дневка.	—	Темпер. 2—3°.	
27	До подошвы горъ Кечубай.	21 в.	Темпер. 2—5°. Вода въ колодцахъ прѣсная. Мѣста для пастбища удобныя.	П. Б.-і). Бишъ-чока, Бюрюкъ- ташъ.
28	До рѣчки Казан- гапъ.	29 ³ / ₄ в.	Темпер. 2—14°. Вода въ рѣчкѣ Казангапъ соленая, а въ колодезяхъ прѣсная. Мѣста для пастбища удоб- ныя.	См. Кр. Оп. П. А.-2). Казангапъ.
29	До подошвы горъ Кызыль-Рай.	16 в.	Темпер. 6—15°. Вода въ ключѣ на мѣстѣ остановки хорошая; м. для пастбища удобныя.	Кр. Описаніе П. Б.-к). Гор. Кызыль Рай.
30	Дневка.		Температ. 8—20°.	
Октябрь				
1	До вершины ключа Бегазы-булакъ . . .	23 в.	Темпер. 7—20°. Вода въ ключѣ весьма хорошая. Па- стбища удобныя.	
2	До рѣчки Токрау.	29 в.	Темпер. 5—16°. Вода въ рѣчкѣ весьма хорошая. Па- стбища удобныя.	Кр. Описаніе П. А.-3). рѣч. Токрау.
3	До уроч. Дастаръ- баши	31 ³ / ₄ в.	Темпер. 1—7°. Вода въ колодезяхъ при м. остано- вки прѣсная; пастбища удоб- ныя.	П. Б.-з). Гор. Дастаръ- баши и пр.

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вокъ (ночлеговъ и дневокъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
4	До рѣчки Боль- шой-Джамчи	16 ³ / ₄ в.	Темпер. 3—8°. Вода въ рѣчкѣ прѣсная; пастбища удобныя.	Кр. Описаніе П. А.-4). р.р. Большая и малая Джамчи.
5	Дневка	—	Температура 5—12°.	
6	До рѣч. Малой- Джамчи	25 ¹ / ₄ в.	Температ. 6—23°. Вода въ рѣчкѣ хорошая; пастб. удобн.	
7	До ключа Акчетав- дынь-Булакъ	11 ¹ / ₄ в.	Темпер. 8—20°. Вода въ ключѣ хорошая; пастб. удоб- ныя.	П. Б.-м). горы Акче- тау.
8	До ключа Котанъ- Булакъ	37 ³ / ₄ в.	Темпер. 7—23°. Вода въ ключѣ хорошая; пастбища удобныя.	П. Б.-н). Кара-чока, Найза Кере- ге-таъ и проч.
9	До ключа Талды- Булакъ	13 в.	Темпер. 10—28°. Вода въ ключѣ очень хорошая. Мѣста для пастб. удобн.	
10	До рѣчки Чумекъ . . .	22 ¹ / ₄ в.	Темпер. 7—25°. Вода въ рѣчкѣ прѣсная; пастбища удобныя.	Кр. Описаніе П. А.-5). р.р. Чумекъ и Мониты.
11	До ключа при по- дошвѣ горы Аркарды и Кошкелевченъ Аркарды Булакъ . .	22 ¹ / ₄ в.	Темпер. 2—5°. Вода въ ключѣ прѣсная; пастбища удобныя.	П. Б.-о). гор. Аркарды Кошкелевчъ

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вокъ (ночлеговъ и днєвокъ).	Раастоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчаніе и ссылка на пункты „Описанія“.
12	До урочища Сары- Терекъ	27 ³ / ₄ в.	Темпер. 2—13°. Вода въ ключѣ при ночлегѣ прѣс- ная; пастбища удобныя.	
13	Дневка.	—	Температура 4—12°.	
14	До подошвы горъ Тай-Атканъ-Чунакъ.	29 в.	Темпер. 2—6°. Вода въ колодезяхъ при ночлегѣ прѣсная. Мѣста для пастб. удобныя.	П. В.-п). Тай-Атканъ
15	До вершины рѣ- чки Дувананы-чій .	11 в.	Темпер. 5—25°. Вода въ рѣчкѣ прѣсная, пастбища удобныя.	Кр. Описаніе П. А.-6). р. Дувананы чій.
16	На той-же рѣчкѣ внизъ по ея теченію	31 ³ / ₄ в.	Темпер. 5—15°. Вода въ нѣкоторыхъ омутахъ рѣч- ки прѣсная, а болѣе соле- ная. Мѣста для пастбища малоудобныя.	
17	До подошвы горъ Койлюбай-Болатъ .	36 ¹ / ₄ в.	Темпер. 2—17°. Вода въ ключахъ при ночлегѣ весь- ма хорошая; пастб. удобн.	П. В.-р). Койлюбай Болатъ.
18	Дневка.	—	Темпер. 5—20°.	
20	До ключа Айна- Булакъ	21 ¹ / ₂ в.	Темпер. 3—5°. Вода въ ключѣ хорошая; мѣста для пастбища малоудобныя.	

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вовокъ (ночлеговъ и дневовъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
21	До урочища Сув- сусъ-кара	30 ¹ / ₈ в.	Темпер. 5—9°. Вода въ колодезяхъ при ночлегѣ осолодковая; мѣста для пастбища малодобныя.	
22	До подошвы горъ Эргенекты-пыстакъ.	36 ¹ / ₄ в.	Темпер. 5—15°. Вода въ ключѣ при м. ночлега весь- ма хорошая; пастб. удобн.	И. Б.-с). Гор. Эргене- кты- пы- такъ.
23	Дневка.	—	Температура 2—15°.	
24	До уроч. Мыкъ-ка- ога.	42 ¹ / ₄ в.	Темпер. 5—17°. Вода въ колодезяхъ осолодковая; мѣ- ста для пастбища вовсе неудобныя ибо отъ самой подошвы горъ Эргенекты- Пыстакъ начинается песча- ная степь называемая Бат- пакъ-Дала.	
25	До уроч. Тесекъ ташъ	42 ³ / ₄ в.	Темпер. 5—18°. Воды при ночлегѣ не имѣется, а заготовляютъ оную для употребленія во время пу- ти изъ колодцевъ Токумъ- тыкканъ; вода въ оныхъ прѣсная. (Здѣсь еще про- должается помянутая степь Батпакъ-Дала).	
26	До уроч. Тюсъ-Бу- лакъ.	26 в.	Темпер. 2—12°. Вода какъ въ ключѣ, такъ въ колодезяхъ осолодковая (Продолж. ст. Батп.-Дала).	

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вовокъ (ночлеговъ и дневокъ).	Разстоя- ніе меж- ду н. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
27	До уроч. Кара-кія	48 в.	Темпер. 7—20°. Воды при ночлегѣ не имѣется, а за- готовляютъ оную для упо- требленія изъ ключа при уроч. Тюсь-Булакъ. (Про- долж. ст. Б.--Д.).	
28	До рѣчки Чу или Чуй.	40 ³ / ₄ в.	Темпер. 9—24°. Вода въ р. Чу красная и хотя имѣетъ пріятный вкусъ, но для употребленія какъ лю- дей такъ и скота не весьма здоровая; мѣста при рѣкѣ для пастбищъ по лугамъ удобныя.	См. Пр. Оп. II. А.-7). р. Чу.
29	Дневка	—	Температура 2—17°.	
30	Внизъ по теченію рѣки до переправы	18 в.	Температура 3—15°.	
31	Отрядъ имѣлъ переправу черезъ р. Чуй.	—	Температура 2—8.	
Но 1	ябрь Отъ р. Чуй до дру- гого ея рукава . . .	22 ¹ / ₈ в.	Температура 5—15°.	
2	Переправа черезъ Чуй.	—	Температура 3—10°.	
3	До уроч. Туша. .	19 в.	Темпер. 8—20°. Вода въ колодезяхъ прѣсная; мѣста для пастбища малоудобныя.	

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остановокъ (ночлеговъ и дневоковъ).	Разстояніе между п. остановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
4	Съ 5 часовъ веч. сего числа до 6 ч. веч. 4-го числа отрядъ слѣдовалъ до озера Кара-Коль. . .	64 ¹ / ₄ в.	Темпер. 5—20°. Переходъ сей весьма затруднительный для каравановъ. Озеро Кара-коль раздѣляется нѣсколькими песчаными перешейками; вода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озера прѣсная, а въ иныхъ горькая. Мѣста для пастбища малодобныя.	См. Кр. Оп. II. А.-8). оз. Караколь
5	Отъ оз. Кара-Коль до первой пограничной деревни Кокандскаго владѣнія Чолакь-корганъ.	52 ¹ / ₂ в.	Температура 7—17°.	П. Б.-т). г. Каратау
6 7	Имѣлъ отдохновеніе.	—	Темпер. отъ 4 до 5°.	
8	До уроч. Чолакь-Ашу.	26 ¹ / ₂ .	Темпер. 7—10°. Вода въ ключахъ при ночлегѣ хорошая; пастбища удобныя.	См. Кр. Оп. II. А.-9). р. Сыръ-Дарья.
9	До уроч. Мынь-Булакь.	22 ¹ / ₂ .	Темпер.: утромъ и вечеромъ холоду отъ 1 до 3°, а около 12 часа тепла 4—8. Вода въ ключахъ хорошая; пастбища удобныя.	
10	До рѣчки Арслапды.	31 ³ / ₄ .	Темпер.: 10—20° тепла: Вода въ рѣчкѣ хорошая мѣста для пастбища малодобныя.	

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вокъ (ночлеговъ и и дневокъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчаніе и ссылка на пункты „Описанія“.
11	До рѣчки Богонь.	34 ¹ / ₂ .	Темпер.: 9—18° тепла. Вода въ рѣчкѣ хорошая; мѣста для пастбища мало- удобныя.	
12	До сопки Караулъ- Тюбе.	25 ³ / ₄ .	Темпер. утромъ и къ вечеру 1—2° холода, а око- ло полудня 5—9° тепла. Во- да рѣчки Чубарь-су, при которой былъ ночлегъ, хо- рошая; пастб. удобн.	
13	До города Чемкентъ	35 ¹ / ₄ .	Темпер. 5—20°. Вода въ р. Бодаль хорошая; пастб. удобныя.	
14	Дневки и отдыхъ.	—	Темпер. 8—12°.	
16	До уроч. Атъ-Бу- лакъ.	32 ³ / ₄ .	Темп.: 5—20°. Вода въ семъ ключъ хорошая; паст. удобныя.	
17	До рѣчки Келесъ .	23 ¹ / ₈ .	Темпер. 6—23°. Вода въ рѣчкѣ хорошая; пастбища удобныя.	
18	До гор. Ташкента.	59 ¹ / ₄ .	Темпер.: 12—25°.	
Итого		1482 в.		

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вокъ (ночлеговъ и дневокъ).	Разсто- яніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
Съ	18 Нояб. по 1 Декабря.			
	Отрядъ находился на мѣстѣ въ городѣ Ташкентѣ		Въ сіе время по Реомю- ру было по утрамъ и вече- рамъ холоду отъ 1 до 3°, а около 12 часа дня отъ 7 до 18° тепла.	
Де	кабря.			
1	Отъ Ташкента до деревни Той-Тюбе .	25.	Темпер. въ 6 ч. утра 3° хол., а около 12 ч. дня 1—10° тепла.	
2	До деревни Крей- учи.	25.	Темпер.: 6 ч. утра 5° холоду, въ полдень 7—10° тепла.	
3	До города Крейучи	25.	Темпер.: 6 ч. у. 2° холо- ду. Къ полудню 1—8° тепла.	
4	До деревни Сам- гаръ-Корганъ	50.	Темпер. утромъ и вече- ромъ 1—3° холоду, къ по- лудню 7° тепла.	
5	Дневка.	—	Темпер. 2—4° тепла.	
6	До дер. Камышъ- Корганъ.	70.	Темпер. утромъ и веч. 2—4° холоду. Къ полудню 1—8° тепла.	
7	До р. Сыръ-Дарьи	12.	Темпер. утромъ и вече- ромъ 3—5° хол., къ полу- дню 1—18° тепла.	
8	До гор. Кокана. .	31.	Темпер. утромъ 2° хол., около полудня 2—10° тепла.	
	Отъ Ташк. до Ко- кана	238 в.		

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вокъ (ночлеговъ и дневокъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
Съ	8 Дек. 1829 года по 16 Января 1830 года. Отрядъ находился на мѣстѣ въ городѣ Коканѣ		Въ сіе время было по Реомюру, т. е. съ 8 Дек. 1829 г. и по 1 Генваря 1830 г. по утрамъ и вечерамъ холоду отъ 2 до 10 граду- совъ, а около 12 часа дня тепла отъ 1 до 12 град. Съ Генваря по 16 по ут- рамъ и вечерамъ холоду отъ 1 до 8 град., а около 12 ч. дня тепла отъ 1 до 20 градусовъ.	
Ян	варя. 1830 г.			
16	Отрядъ выступилъ обратно, по тому же тракту до р. Сыръ- Дарьи.	31.	По Реомюру было тепла отъ 4 до 15 градусовъ.	
17	Отъ р. Сыръ-Дарьи по другому прямо- лежащему черезъ горы Кендыръ-тау тракту до деревни Шайданъ-Кортанъ .	19.	Темпер. по утру въ 6 час. холоду 2 градуса, а около 12 часа тепла 1—7°.	
18	До гор. Мулла- миръ Кортанъ. . . .	34 ^{3/4}	Темпер. утромъ и веч. 1—3° хол. около 12 ч. дня 1—13° тепла.	

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вокъ (ночлеговъ и дневковъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- тановокъ	Краткія свѣдѣнія о мѣстахъ остановокъ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
19	Отъ деревни М.-М. черезъ самую высо- ту горъ Кендыръ- Тау и до подошвы оныхъ на другой сто- ронѣ.	16.	Темпер. въ 5 ч. утра 2° холоду, а на самой вы- сотѣ горъ 20° холоду, но спустившись внизъ съ вер- шины до подошвы горъ значилось тепла отъ 3 до 25°.	
20	До дер. Теляу-Кор- ганъ.	13 ¹ / ₂ .	Темпер. утромъ и веч. отъ 1 до 2 гр. холоду; а въ полдень 1—12° тепла.	
21	До дер. Кара-Ки- тай.	7 ¹ / ₄ .	Темпер. утр. и веч. отъ 1—3° хол., полдень 1—8° теп.	
22	Дневка.	—	Темпер.: въ 5 ч. у. 6° хо- лоду, около полудня 1—10° тепла.	
23	До дер. Карасу-Кор- ганъ.	37 ¹ / ₂ .	Темпер. 3—12° тепла.	
24	До гор. Ташкента	23 ¹ / ₂ .	Темпер. утр. и вечеромъ 1—2° хол., въ полдень 2—13° тепла. Путь сей хотя числомъ растоянія верстъ отъ Кока- на до Ташкента противъ прежде совершеннаго мною гораздо короче, но по при- чинѣ съемки, я ранѣе сего числа не могъ достигнуть Ташкента. Безъ этого весь путь можно было свершить въ три сутки.	

Мѣс. и чис.	Названіе мѣстъ остано- вокъ (ночлеговъ и дневокъ).	Разстоя- ніе меж- ду п. ос- таново́къ	Краткія свѣдѣнія о мѣсахъ останово́къ.	Примѣчанія и ссылки на пункты „Описанія“.
Съ	24 Генваря по 1 Апр.			
	Отрядъ находился на мѣстѣ въ городѣ Ташкентѣ			
	Примѣчаніе. При всемъ несовершенствѣ термо- метрическихъ наблюде- ній путешественника (от- сутствіе точныхъ ука- заній времени наблю- денія, очевидное смѣше- ніе показаній термометра въ тѣни и на солнцѣ, неизвѣстность степени правильности показаній градусника и часовъ и проч.) данныя его о темпе- ратурѣ печатаются за не- имѣніемъ другихъ болѣе точныхъ въ качествѣ по- казателей наименьшихъ и наибольшихъ темпера- туръ дня за 7 мѣсяцевъ непрерывно. Г. К.		За время проживанія въ Ташкентѣ по Реомюру зна- чило: т. е. съ 24 Генваря по 1 Февр. холоду отъ 3 до 5°, съ 1 по 12 число сего-же мѣсяца по утрамъ и вече- рамъ холоду отъ 1 до 4 гр., а около 12 ч. дня тепла 1—15°. Погода же была въ нѣкоторые дни пасмурная съ небольшимъ снѣгомъ или дождемъ; но большая часть оныхъ ясная; съ 12 Февраля по 1 Марта пого- да была каждый день пе- ремѣнная: то холодно то жаръ, однако сколько хо- лоду по Реомюру значило отъ 1 до 5°, тепла же отъ 5 до 18°, а съ 1 Марта по 1 Апр. погода была б. ч. ясная и по утр. и веч. хо- лоду 1—2°, а въ полдень отъ 15—25° тепла.	

Примѣчаніе. На городѣ Ташкентѣ маршрутъ Потанина при обратномъ его слѣдованіи въ Сибирь заканчивается. О слѣдованіи отъ Ташкента въ маршрутъ сказано лишь что: „отрядъ выступилъ обратно въ Россійскіе предѣлы по тому-же самому тракту и въ 38 дней т. е. 8 числа Маія достигъ до рѣчки Токрау. Отсюда поворотивъ мимо Каркаралинскихъ горъ на форпостъ Семіарскъ, куда въ 12 дней т. е. 21 числа Маія при-
былъ“ — и урочищъ при которыхъ отрядъ за этотъ путь останавливался, ни описанія качества водъ и пастбищъ при которыхъ отрядъ имѣлъ ноч-
леги, ни температуры дня, ни даже разстоянія между пунктами оста-
новокъ, (какъ то дѣлалось въ передній путь) въ этотъ путь не отмѣча-
лось. Г. К.

II. Краткое описаніе пути.

А. Примѣчательнѣйшіе изъ водныхъ источниковъ (рѣкъ, озеръ, болотъ и проч.).

1. Рѣчки *Мукурка* и *Чаганъ*. Свои истоки имѣютъ изъ горъ: 1-я Семи-тау, 2-я Мача; впадаютъ съ лѣвой стороны въ рѣку Иртышъ близъ форпостовъ: Мукурка-Бѣлокаменскаго и Чаганка-Долонскаго; протекаютъ первая около 40 и вторая 250 верстъ. Средняя глубина оныхъ бываетъ около полуторыхъ футовъ. Теченіе при разливѣ въ весеннее время имѣютъ быстрое, разливаются же отъ 10 до 50 сажень шириною по лугамъ ими обмываемымъ. Въ концѣ мая мѣсяца они вступаютъ въ свои берега, послѣ чего не бываетъ въ нихъ примѣтнаго прилива, съ наступленіемъ же жаровъ они теченіе свое прекращаютъ и дѣлаются уже омутами; вскрытіе и замерзаніе въ одно время съ рѣкою Иртышемъ. Берега мѣстами крутые, свойства песчано-глинистаго, средняя глубина оныхъ около одного аршина.

Примѣчаніе. Казачьи поселенія по Иртышу: Бѣлокаменскій и Долонскій нынѣ именуются уже не форпостами, а станицами. Рѣчка Чаганъ впадающая въ Иртышъ противъ Долонской станицы, въ нижнемъ своемъ теченіи на протяженіи верстъ 20—25 до устья теперь чаще именуется Долонкой, наименованіе же Чаганъ получаетъ выше впаденія въ нее рѣчекъ Кара-су и Учъ-таганъ берущихъ начало изъ горы Кемей-тау.

Г. К.

2. *Казанганъ*—рѣчка, начало свое беретъ изъ горъ Казангапъ и впадаетъ въ болото Сары-булакъ; она протекаетъ около 195 верстъ; средняя ея глубина въ омутахъ около полуторыхъ аршинъ; грунтъ иловатый; теченіе въ весеннее время бываетъ быстрое, разлитія же большого не бываетъ, кромѣ того что наполняетъ свои берега; вскрывается въ началѣ Апрѣля, а замерзаетъ въ исходѣ Октября мѣсяца; съ наступленіемъ жаровъ дѣлается омутами. Берега крутые, иловатые, глубиною до 1 $\frac{1}{4}$ арш. Переправа возможна вездѣ, даже сухимъ путемъ. Рыбы не имѣетъ.

3. Рѣчка *Токрау*,—беретъ свои истоки изъ горъ Боктын Бишчоки, впадаетъ въ рѣку Таисыкъ. Протяженіе оной около 300 верстъ, средняя глубина два аршина. Грунтъ песчано-глинистый; мелей въ довольномъ количествѣ. Теченіе съ запада на юго-востокъ имѣетъ быстрое, разлитіе ея бываетъ отъ 25 до 70 сажень шириною, по лугамъ ея об-

мываемымъ; въ исходѣ Апрѣля она вступаетъ въ свой берега, послѣ чего не бываетъ въ ней примѣтнаго прилива; вскрывается въ послѣднихъ числахъ Марта, а иногда и въ 1-хъ Апрѣля а замерзаетъ въ началѣ иногда и въ половинѣ Ноября мѣсяца. Берега крутые а болѣе отлогіе покрыты кустарникомъ, грунтъ имѣють песчано-глинистый, а мѣстами песчаный. Мелей и переправъ достаточно. Рыба водится маринка, чебакъ; ловятся въ маломъ количествѣ.

Примѣчаніе. Путешественникъ переходилъ р. Токрау въ ея верховьяхъ и потому свѣдѣнія его касаются преимущественно этой части рѣки. Многочисленные истоки Токрау берутъ свое начало изъ группы горъ посящихъ въ настоящее время чаще всего собирательное имя Керегетасъ или Веръ-кара. Кончается рѣка въ пескахъ и пустыняхъ окружающихъ сѣв. берегъ оз. Балхашъ иногда достигая его въ болѣе многоводные весенніе разливы, подъ именемъ р. Караталь. Г. К.

4. Рѣчки Больш. и Мал. *Джамчи*—берутъ свои начала изъ горъ: Большая—Курпетаи, Нортаи; Малая—Акрекъ и Тологой, впадаютъ въ болото Кара-булакъ и протекають около 225 верстъ; средняя ихъ глубина около 1½ аршина; грунтъ песчаный, мелей въ довольномъ количествѣ. Теченіе съ З. на В. въ весеннее время быстрое, разлитіе оныхъ бываетъ отъ 10 до 50 сажень шириною; въ послѣднихъ числахъ Апрѣля они вступаютъ въ свои берега, послѣ чего не бываетъ у нихъ замѣтнаго прилива. Съ наступленіемъ жаровъ они теченіе свое прекращають и дѣлаются омутами. Вскрытіе бываетъ въ послѣднихъ числахъ Марта, а иногда въ первыхъ Апрѣля мѣсяца, а замерзають въ половинѣ Ноября. Берега крутые, а болѣе отлогіе грунтъ имѣють песчано-глинистый, мѣстами песчаный и покрытые кустарникомъ. Мелей и бродовъ весьма достаточно, съ половины-же Іюня мѣсяца можно переѣзжать оныя сухимъ путемъ. Въ рѣчкахъ ловится маринка и чебакъ въ весьма маломъ количествѣ.

5. Рѣчки *Чумекъ* или *Мукуръ* и *Моинты*—берутъ свое начало изъ горъ: 1-я Акъ--ташъ а вторая Ужъ—Кулмесъ и Аиртау. и впадаютъ первая въ болото Акъ-булакъ а вторая оканчивается сухою рывиною; онѣ протекають около 100 верстъ, средняя глубина ихъ около аршина. Грунтъ вообще песчано-глинистый. Въ весеннее время имѣють быстрое разлитіе, бываетъ отъ 8 до 15 саж. шириною; въ концѣ Апрѣля вступаютъ въ свои берега, съ наступленіемъ—же жаровъ онѣ теченіе свое прекращають и дѣлаются уже омутами. Вскрываются въ послѣднихъ числахъ Марта, иногда въ пе

выхъ Апрѣля; замерзають въ половинѣ, иногда въ концѣ Ноября. Мелей и бродовъ довольно, съ половины-же Юня можно переѣзжать оныя сухимъ путемъ. Рыбы въ рѣчкахъ не имѣется.

6. Рѣчка *Дувананы-соръ*,--береть начало изъ горъ Тай-атканъ-чунанъ и оканчивается сухою рытвиною; протекаетъ двумя рукавами первымъ на югъ около 80 в., а послѣднимъ на западъ около 175 в., ср. глубина 1½ арш. Грунтъ мѣстами песчано-глинистый а болѣе иловатый. Весенній разливъ 8—20 саж, въ Апрѣлѣ рѣчка входитъ въ свои берега; вскрывается въ концѣ Марта или нач. Апрѣля; замерзаетъ въ половинѣ и концѣ Ноября. Мелей и бродовъ довольно; лѣтомъ переѣзды сухимъ путемъ. Рыбы не водится.

7. Рѣка *Чуй* или *Чу*-начинаетъ свое теченіе изъ хребта Кыргызынь—Алатау; впадаетъ въ озеро Кубан—кулакъ или Кабанъ—куль; протекаетъ около 500 верстъ; ср. глубина около 4 аршинъ. Грунтъ песчано-иловатый. Разлитіе въ весеннее время бываетъ отъ 250 сажень до 8 верстъ между средними и послѣдними числами Апрѣля, и осенью въ концѣ Октября а иногда и въ началѣ Ноября вступаетъ въ свои берега; въ прочее-же время не бываетъ въ ней замѣтнаго прилива; вскрывается въ концѣ Марта, а замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ Ноября. Берега мѣстами крутые а болѣе отлогіе, покрыты камышомъ; грунтъ б. ч. иловатый, мѣстами песчаный. Острововъ на сей рѣкѣ находится въ довольно-номъ количествѣ. Судоходства ни какого не имѣется; мостовъ нѣтъ. Для переправы связывается пучками камышъ ввидѣ моста. Ширина рѣки въ своихъ берегахъ 6 сажень. Бродовъ довольно. Иногда рѣка по малому разлитію пересыхаетъ и дѣлается омутами. Въ сей рѣкѣ имѣется рыба; сомъ, маринка, щука, язи, окуни, чебакъ, ерши и мн. другіе.

Примѣчаніе. См. текстъ „Записокъ“ Хор. Потанина и примѣчаніе къ нему на стр. 206. Г. К.

8. Озеро *Кара-коль*—протяженіе его около 56 верстъ; свойство грунта песчаное, частью солонцеватое и иловатое; берега частью крутые, а болѣе плоскіе, отлогіе; средняя глубина его 5 арш.; вскрывается около конца Марта, замерзаетъ въ исходѣ Ноября.—На семъ озерѣ острововъ въ довольно-номъ количествѣ; судоходства никакого нѣтъ; рыба

ловится—щука, карась, чебаки, лини въ довольноомъ количествѣ. Съ южной стороны впадаетъ рѣчка Гратъ-су.

9. Рѣка *Сырѣ-Дарья*—береть свое начало изъ горъ лежащихъ въ Китайскомъ государствѣ, протѣкаетъ по кокандскому владѣнію и впадаетъ въ Аральское море; средняя ея глубина около 1½ сажень. Грунтъ песчаный; мели очень часты; теченіе среднее; разлитіе оной въ весеннее время бываетъ отъ 1 до 8 в., въ началѣ Февраля мѣсяца вступаетъ въ свои берега, вскрывается въ среднихъ числахъ Января, а замерзаетъ въ половинѣ Декабря. Берега песчано-глинистые, частью иловатые, острововъ на рѣкѣ весьма довольное количество, судоходства нѣтъ; мостовъ также нѣтъ; переправа на паромахъ; бродовъ не имѣется. Рыба ловится: красная—осетры, стерляди, бѣлая—язи, щуки, нельма, налимы, сазаны, окуни, ерши, чебаки и мн. др. Съ правой стороны впадаютъ рѣчки—Арысь, Келесъ, Чирчикъ Ангора, а съ лѣвой Караталь и сверхъ сихъ какъ съ правой такъ и съ лѣвой стороны количество рѣкъ и рѣчекъ.

Примѣчаніе. Въ дальѣйшемъ слѣдованіи Потанина въ Кокандъ имъ описаны притоки Сырѣ-Дарьи: Арысь, Арсланды, Чаянъ, Бугонь, Боролдай, Чубаръ-су, Бодамъ, Келесъ, Чирчикъ, Саларъ, Кара-су, Ангора, Караталь,—частію по личному его осмотру, частію по разсказамъ другихъ. Не приводя здѣсь этихъ описаній полностью отсылаемъ интересующихся къ подлиннику (Дѣло Штаба Ом. в. окр. Архивъ разр. III по описи № 232), кратко-же замѣтимъ, что описанія составлены по тому-же типу какъ и выше приведенныя въ п. п. 1—9. т. е. касаются начала и конца рѣкъ, времени ихъ разлива, глубины (о вскрытіи и замерзаніи вездѣ говорится, что по теплотѣ климата таковыхъ обыкновенно не бываетъ); вездѣ отмѣчается что острововъ на рѣчкахъ не имѣется; судоходства никакого нѣтъ, мостовъ имѣется только два—одинъ въ Ташкентѣ на рѣкѣ Саларкѣ, и другой въ Кокандѣ на рѣкѣ Караталь, переправы черезъ рѣчки производятся бродомъ или наплывными временными мостами изъ камыша; изъ рыбъ водящихся въ рѣчкахъ упоминается вездѣ маринка и въ маломъ количествѣ чебакъ. Г. К.

Общее примѣчаніе къ даннымъ Потанина о степныхъ водныхъ источникахъ.—Наблюденія его въ общемъ очень цѣнны для гидрологіи края ибо касаются всѣхъ видовъ водохранилищъ и источниковъ: большихъ и малыхъ рѣкъ (болѣе 24), болотъ и озеръ (до 15-ти), ключей (болѣе 20), колодезевъ (болѣе 25). Дѣланы наблюденія въ разное время года, при разномъ уровнѣ стоянія водъ, съ отмѣткою качества, ихъ степени солености и проч. (см. Маршрутъ, мѣста остановокъ отряда). Сравненіе этихъ данныхъ съ таковыми-же данными другихъ путешественниковъ въ другіе годы по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго періода

времени несомнѣнно даетъ возможность составить достаточно ясное представление о геологической эволюціи водъ края, ихъ мощности, глубинѣ, и направленіи стоковъ, количествѣ и составу водъ и проч. Г. К.

Б.—Горные хребты, отдѣльныя сопки и возвышенности.

а). Горы *Семи—тау*. есть отрогъ Алтайскихъ, идутъ на Сѣверо—Западъ на 70 вер. среди коихъ поварачиваютъ горы на юго—западъ и получаютъ наименованіе Кызымъ—чекъ, которыя пройдя 10 верстъ оканчиваются нечувствительно плоскими сопками. Самая большая высота сихъ горъ около вершины ключа Узунъ—Булакъ, гдѣ и начинается углубленіе по которому направляетъ свое теченіе кл. Узунъ—Булакъ. Долины и равнины достойныхъ примѣчанія между сихъ горъ неимѣется.

б). Сопки *Абалы—Когалы*.

в). *Джосалы* и *Атынъ—тай*. есть ничто иное какъ плоскія возвышенности распространяющіяся между горъ Догалакъ, Орда, Аргалы и Кельмембетъ—чанъ. Самыя большія ихъ высоты при урочищахъ Акъ—соръ. углубленій—же очень довольно. Проходовъ удобныхъ для всѣхъ родовъ оружія весьма много.

г). *Чолъ—Адыръ*, *Сувеукъ—Суйкарь*—Самыя большія ихъ высоты при урочищахъ Кара—сакаль и Кара—булькъ. Углубленіе удобныхъ для прохода въ оныхъ довольно. Въ общемъ онѣ есть ничто иное какъ плоскія возвышенности, идутъ на юго-востокъ на 25 верстъ, поворачиваютъ на востокъ и получаютъ наименованіе Орчалы.

д). Горы: *Арчалы* и *Дегеленъ* суть отдѣльныя. Главное возвышеніе первой примѣрно 30, а второй 60 сажень; углубленій въ обѣихъ довольно; первая окружена съ сѣверной и южной стороны, а вторая со всѣхъ сторонъ долинами изобилующими кустарникомъ (по киргизски караганомъ), сѣно-косами и удобными для выпуска скота долинами.

Таковы-же отдѣльныя горы *Джангыставъ* и *Маремикъ*. Возвышеніе сихъ горъ около 50 саж. Окружены со всѣхъ сторонъ равниною, изобилующею кустарникомъ и пастбищами.

е). Гора *Абралы*, которая идетъ на юговостокъ на 36 верстъ, потомъ поворачивается на востокъ и получаетъ наименованіе Конды-чоко и продолжается въ лѣвой сторонѣ отъ дороги въ 40 верстахъ. Главное возвышеніе оной при

ключѣ Абрамы-карасу 40 сажень. Углубленій въ сихъ горахъ весьма довольно. Главный проходъ черезъ горы при ключѣ Абрамы, удобный только для легкой кавалеріи. Съ сѣверной стороны отъ сихъ горъ простирается долина до горъ Маремика и Джангистава, она изобильна кустарникомъ и удобна для выпуска скота.

ж). Сонки *Аржалыкъ*. есть не что иное какъ плоская возвышенность, идетъ на востокъ 25 верстъ, потомъ поворачиваетъ на югъ, получаетъ наименованіе Кокче-тавъ который принимаетъ направленіе на юго-западъ и пройдя 14 верстъ смыкается съ горою Сюпро. Главное ея возвышеніе уроч. Сары-кудукъ. Удобныхъ проходовъ довольно.

з) Сонки: *Тужаръ*, *Мейзенъ* и *Керегеташъ*—есть отдѣльные сонки находящіяся влѣво отъ дороги первая въ 15-ти, вторая 22-хъ и третья 25-ти верстахъ; главное возвышеніе первой примѣрно 35, второй и третьей 30 сажень; углубленій для прохода достаточно; горы окружены долинами изобилующими кустарникомъ (караганомъ) и лугами для пастбища скота.

и) Гора *Темирчи* идетъ на сѣверъ 35 верстъ, потомъ поворачиваетъ на западъ, получаетъ наименованіе *Кечу-бай*; далѣе принимаетъ направленіе на юго-западъ и пройдя 30 верстъ именуется Еманъ-тузъ и продолжается. Главное возвышеніе сей горы при ключѣ Темирчи-булакъ 40 сажень. Съ южной стороны окружающая долина изобильна кустарникомъ и удобна для выпуска скота.

і) Горы *Бишъ-чока* и *Бюрюкъ-ташъ*—отдѣльно стоящія; первая въ 25-ти в. влѣво отъ дороги, а вторая въ 27-ми вправо. Наивысшая высота до 40 саж. Окружены со всѣхъ сторонъ кустарниками и равнинами годными для пастбища.

к) Горы *Кызыль-Рай* идутъ на с.-з. на 45 верстъ, потомъ раздѣляются на нѣсколько отраслей и продолжаются мелкими сонками и наконецъ исчезаютъ. Главное возвышеніе сихъ горъ при ключѣ Кугуль-дуръ около 50 сажень; углубленій не вездѣ удобнoproходимыхъ довольно; покрыты кустарникомъ.

л) Горы: *Достаръ-баши* (въ 25 в. влѣво отъ дороги), *Тюрре-джайлау* (25 в. влѣво), *Кенель* (въ 5 в.), *Урунжай*, *Айдай-кызъ*, *Тюрре-чока*, *Кызыль-ташъ*, *Айдай-кйра*, *Курней-нартай* (въ 35 вер. вправо отъ дороги), *Алтынъ-сандыкъ*. Невысокія,

большею частью, отдѣльно стоящія сопки; наиболѣе высокія изъ нихъ Достаръ-басы и Курпей, достигающія 35—50 сажень. Равнины окружающія ихъ изобильны кустарниками карагана.

м) Горы *Акчетау* идутъ на сѣверо-западъ на 30 верстѣ, а поворачивая на западъ получаютъ названіе Селтей, потомъ пройдя 10 верстѣ именуются Чекмыкъ-тау. Высота наибольшая до 25 саж. Съ южной и западной стороны равнины покрыты кустарниками карагана.

н) Горы и отдѣльныя сопки на протяженіи ста верстѣ между Акчетау и Аркады; *Кора-чока*, *Дженеты-кызъ* (въ 35 влѣво отъ дороги), *Найза-жескенъ-кй* (идутъ на с.-з. на 65 в., отсюда поворачиваютъ на сѣв. и соединяются съ горою Чекмакъ-тау), сопки *Кереге-таъ*, *Кочокъ-чиккаль* или *Буржунты*, *Кай-ташъ*—высотой отъ 20 до 50 саж., окружающія равнины поросли кустарниками карагана; удобны для пастбы скота.

о) Горы *Аркады* и *Кошкележъ*, *Бона*, *Учъ-кызыль*, *Ала-кунанъ* высотой отъ 25 до 35 саж. окружены равнинами поросшими кустарникомъ и годными къ пастбѣ скота.

п) Горы *Тай-атканъ-чунакъ*—идутъ на С.-З. и простираются на 50 в. потомъ поворачиваютъ на З. и получаютъ наименованіе Айгыръ-атканъ или Иль-чимбай, а пройдя 20 верстѣ именуются Оба или Атагай. Главныхъ проходовъ черезъ горы два: 1-й—при вершинѣ рѣчки Дувананы-чій, второй—при ключѣ Кызыль-мола по ущелинамъ удобнымъ для прохода всѣхъ родовъ войскъ. Съ Западной стороны равнина до горы Койлюбай-болатъ изобилуетъ кустарникомъ (по татарски караганъ), но пастбища не весьма изобильны.

р) Горы *Кой-любай-болатъ*—суть отдѣльныя; возвышаются до 30 саж.—окружены со всѣхъ сторонъ равниною изобилующею кустарникомъ (караганомъ и баялышемъ) но для выпуска скота не весьма удобна.

с) Гора *Эргенекты-ныстакъ*—идетъ на С.-З. на 50 вер., потомъ принимая направленіе на С. именуется Каргалы и оканчивается. Высота до 25 саж. Равнина примѣчанія достойная по обширности своей, лежитъ между рѣкою Чуй и сопками Эргенекты-ныстакъ и Каргалы, она состоитъ изъ ила и мелкаго лѣса называемаго по татарски караганъ, бая-

лышъ и сексеулъ; мѣсть удобныхъ для выпуска скота почти совсѣмъ не имѣется.

г) Горы *Кара тау*—есть отрасль Алатавскихъ. идутъ на С.-В на 75 верстъ и потомъ оканчиваются мелкими сопками. Главное возвышеніе примѣрно 60 саж. Проходовъ весьма довольно; главный проходъ при урочищѣ Чолохъ-ату по ущелинѣ узкой и весьма излучистой мѣстами, а черезъ самыя горы крутыми спусками. Съ обѣихъ сторонъ равнины изобилуютъ караганомъ и пастбищами.

Общее примѣчаніе къ описанію горъ.—Въ маршрутѣ Потанина и его запискѣ описано болѣе 70-ти горныхъ хребтовъ, отдѣльныхъ группъ горъ и сопокъ находившихся какъ непосредственно на его пути, такъ и лежавшихъ въ ту и другую сторону отъ него на 10—20—50—70 и болѣе верстъ. Большую часть этихъ горъ можно найти на современныхъ намъ 40—20—10 верстныхъ картахъ, планшетахъ новѣйшихъ съемокъ пройденнаго Потанинымъ пути подъ тѣми же названіями, какія и у него или подъ иными, но несомнѣнно это тѣ самыя горы, которыя имъ описаны судя по маршруту и другимъ болѣе или менѣе точнымъ указаніямъ. Многихъ изъ описываемыхъ имъ горъ на картахъ не имѣется; несомнѣнно они или носятъ теперь (какъ это часто бываетъ въ степи) нныя названія или по незначительности ихъ высоты не нанесены на карты. Всѣ они тѣмъ не менѣе перечислены въ приведенномъ нами маршрутѣ въ увѣренности, что несомнѣнная точность и соотвѣтствіе ихъ описанія дѣйствительному ихъ состоянію за время путешествія хорунжаго Потанина, послужитъ со временемъ (вмѣстѣ съ данными по гидрологіи) весьма цѣннымъ матеріаломъ для исторіи изученія нами Средней Азіи и уясненія тѣхъ физико-географическихъ и біологическихъ перемѣнъ въ природѣ края какіе совершенно незамѣтно для современниковъ совершаются въ теченіе столѣтій и тысячелѣтій въ физіонографіи страны, ея вѣдшихъ очертаніяхъ и формахъ, структурѣ земной поверхности, ея орошеніи, растительности и проч. и проч. Г. Катаневъ.